This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

IDENER LIBRARY
IX 3CEF 8
3 2044 021 792 767
Digitized by Google

Slav 3241.105.5

Harvard College Library

FROM

The Members of the
Class of 1912

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

А. А. Шахматовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НАЧАЛЬНОМУ КІЕВСКОМУ СВОДУ

И НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Digitized by Google

Slav 3241.105.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
MEMBERS OF THE CLASS OF 1912
APR 29 1929

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1908. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XIII (1908 г.), кн. 1-я, стр. 213 — 270.

Digitized by Google

Предисловіе къ Начальному Кіевскому своду и Несторова лѣтопись.

I.

Во многихъ сводахъ XV и XVI вѣка находимъ статью, представляющуюся по своему содержанію предисловіемъ къ лѣтописному труду. Въ однихъ изъ нихъ эта статья читается въ самомъ началѣ, непосредственно за заглавіемъ лѣтописнаго свода[1]). Сюда относятся списки Новгородской 1-й лѣтописи: Коммиссіонный (въ немъ сохранилось только окончаніе этой статьи), Толстовскій, Румянцевскій № 248. То же предисловіе читалось, конечно, и въ Академическомъ спискѣ Новгородской 1-й, утратившемъ свое начало, а также въ томъ погибшемъ въ 1812 году сборникѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, гдѣ находился списокъ Слова о полку Игоревѣ[2]). Наконецъ, мы находимъ его и въ Троицкомъ спискѣ Новгородской 1-й лѣтописи, хранящемся въ Имп. Археографической Коммиссіи (копія съ него имѣется въ Рум. Музеѣ подъ № 247)[3]).

1) Заглавіе это слѣдующее: «Временникъ еже есть нарицается лѣтописаніе князей и земля Руския, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и грады почаша бывати по мѣстомъ, преже Новгородчкая волость і потомъ Кыевская, и о поставленіи Кыева, како во имя назвася Кыевъ».

2) Въ этомъ сборникѣ вслѣдъ за хронографомъ помѣщался «Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ князей и земля Рускыя».

3) Ср. еще лѣт. отрывокъ въ Погод. XVI—XVII в. № 1571, л. 123 (Оп. Бычк. 69).

Digitized by Google

Въ другихъ сводахъ интересующая насъ статья читается послѣ вводныхъ статей Повѣсти временныхъ лѣтъ, непосредственно передъ первою хронологическою датою, при чемъ и въ этихъ сводахъ передъ нею читается заглавіе, сходное съ вышеприведеннымъ[1]). Сюда относятся прежде всего Софійская 1-я и Новгородская 4-я лѣтописи, которыя восходятъ къ одному общему оригиналу — Новгородскому своду 1448 года, и затѣмъ рядъ позднѣйшихъ сводовъ, стоящихъ въ зависимости, съ одной стороны, отъ Софійской 1-й, а съ другой, отъ Новгородской 4-й. Назовемъ, напримѣръ: Софійскую 2-ю, Воскресенскую, Тверскую, Софейскую (изданную въ 1795 г.) и др.; далѣе: Хронографическій списокъ Новгородской 4-й (протографъ котораго для удобства называемъ Новгородскою 5-ю), списокъ Дубровскаго Новгородской лѣтописи (Публ. библ. F. IV 238)[2]), рядъ сокращенныхъ списковъ Новгородско-Псковской лѣтописи, доведенной до 1547 года, и др.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Новгородскій сводъ 1448 года, возстанавливаемый по Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописи и помѣщающій подлежащую нашему разсмотрѣнію статью не въ началѣ лѣтописи, а послѣ вводныхъ статей, восходящихъ къ Повѣсти временныхъ лѣтъ, представлялъ соединеніе одного или нѣсколькихъ суздальско-московскихъ сводовъ съ новгородскимъ сводомъ. Въ началѣ онъ, слѣдуя суздальско-московскому своду, помѣстилъ вводныя статьи къ Повѣсти временныхъ лѣтъ (ср. эти статьи въ Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ и другихъ сходныхъ спискахъ суздальскаго происхожденія); а за ними онъ, слѣдуя новгородскому своду, помѣстилъ ту вводную статью, что̀ читалась въ началѣ этого

---

1) «Софѣйскый временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русьскыхъ князь, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати по мѣстомъ, преже Новгородская волость и потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како вонмяновася Кіевъ».

2) Вмѣсто «Софѣйскый временникъ» въ заглавіи передъ предисловіемъ: «Рускіе временникъ».

Digitized by Google

новгородскаго свода, при чемъ сопроводилъ ее и тѣмъ заглавіемъ, которымъ былъ обозначенъ новгородскій сводъ («Софійскій временникъ» и т. д.).

Итакъ Новгородскій сводъ 1448 года ведетъ насъ къ другому старшему новгородскому своду, гдѣ подлежащая нашему разсмотрѣнію статья читалась въ началѣ, послѣ заглавія. Мы видѣли, что въ спискахъ Новгородской 1-й эта статья читается также въ началѣ, непосредственно послѣ заглавія. Нельзя однако думать, чтобы новгородскій сводъ, использованный составителемъ свода 1448 года, былъ тожественъ съ Новгородскою 1-ю лѣтописью по Комм. списку. Имѣется рядъ указаній на то, что новгородскій сводъ, использованный составителемъ свода 1448 года, былъ старше, чѣмъ Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. списку. Это видно и изъ того, что Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. списку дополняетъ и исправляетъ свой текстъ по этому своду [1]). Но близость обоихъ новгородскихъ сводовъ, использованныхъ составителями свода 1448 и Новгородской 1-й лѣтописи, несомнѣнна: это доказывается рядомъ общихъ Новгородской 1-й и своду 1448 года (Соф. 1-й и Новг. 4-й) статей, изъ которыхъ первою оказывается интересующая насъ статья— Предисловіе къ лѣтописи. Отсюда заключаемъ о томъ, что Новгородская 1-я лѣтопись младшаго извода, къ которому восходятъ всѣ списки Новгородской 1-й, кромѣ Синодальнаго, произошла изъ новгородскаго свода, использованнаго составителемъ свода 1448 года. Этотъ послѣдній сводъ мы, пользуясь указаніями свода 1448, называемъ «Софійскимъ временникомъ».

Итакъ отъ Софійскаго временника пошли: съ одной стороны, сводъ 1448 года, соединившій текстъ Софійскаго временника

1) Напр. подъ 988 годомъ при перечнѣ русскихъ епископій, которыхъ названо всего 12, стоитъ цифра 22—она заимствована изъ свода 1448 (Соф. 1-й и Новг. 4-й), гдѣ подъ 887 годомъ перечисляются двадцать двѣ епархіи. Отмѣчу кромѣ того, что имѣется рядъ основаній предполагать, что новгородскія извѣстія 1055 (клевета на еп. Луку), 1058 (возвращеніе Луки на столъ), 1060 (походъ Изяслава на Сосоловъ) заимствованы въ Новг. 1-ю лѣтопись по Комм. списку именно изъ свода 1448 года.

Digitized by Google

съ текстомъ суздальско-московскихъ сводовъ; съ другой, Новгородская 1-я лѣтопись.

Коммиссіонный списокъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, о которомъ мы только что говорили, отличается отъ болѣе древней редакціи этой лѣтописи, оставившей слѣды въ нѣкоторыхъ новгородскихъ сводахъ, между прочимъ тѣмъ, что исправилъ и дополнилъ свой текстъ по Новгородскому своду 1448 года (см. предыдущее примѣчаніе). Указанное обстоятельство, какъ увидимъ, имѣетъ значеніе и въ вопросѣ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, а потому назовемъ здѣсь тѣ два свода, которые обнаруживаютъ слѣды пользованія болѣе древнею редакціею Новгородской 1-й лѣтописи. Это, во-первыхъ, отмѣченный выше списокъ Троицкій, представляющій компиляцію трехъ сводовъ: Новгородской 1-й по Комм. списку, Новгородской 1-й младшаго извода болѣе древней редакціи и какого то суздальско-московскаго свода [1]). Во-вторыхъ, это отмѣченная выше Новгородская 5-я лѣтопись, представляющая соединеніе, мѣстами механическое, текста Новгородской 4-й лѣтописи съ текстомъ Новгородской 1-й болѣе древней редакціи [2]).

Софійскій временникъ, отъ котораго пошелъ младшій изводъ Новгородской 1-й лѣтописи, возникшій въ 1434 году (ср. пре-

---

1) Изъ Троицкаго списка явствуетъ, что Новгородская 1-я младш. извода болѣе древней редакціи была составлена въ 1434 году, ибо великимъ княземъ въ перечнѣ князей новгородскихъ названъ Юрій Дмитріевичъ. Изъ болѣе древнихъ чтеній Троицкаго списка (притомъ заимствованныхъ не изъ суздальско-московскаго источника) отмѣчу въ разсказѣ о взятіи Игоремъ и Олегомъ Кіева: «излѣзоста на брегъ подъ Оугорьскими (чит. подъ Оугорьскимь) творящеся гостьми», между тѣмъ какъ въ Комм. спискѣ, подъ вліяніемъ свода 1448 года, неправильно: «излѣзоста на брегъ творящася Подугорьскыми гостьми»; ср. въ сводѣ 1448 (Соф. 1-я и Новг. 4-я): «яко гость есмь Подъугорскый».

2) Изъ болѣе древнихъ чтеній въ отрывкахъ, восходящихъ къ Новгородской 1-й, отмѣчу въ части отъ 1384 до 1405 извѣстіе 1385 о прибытіи въ Новгородъ Стефана Пермскаго и объ окончаніи церкви св. Богородицы въ Радоковичахъ; подъ 1403 длинное сообщеніе о задержаніи въ Москвѣ новгородскаго владыки Іоанна и объ освобожденіи его по настоянію в. кн. Василія Дмитріевича.

Digitized by Google

дыдущее примѣчаніе), составленъ въ Новгородѣ въ первой четверти XV столѣтія. Это доказывается между прочимъ тѣми свѣдѣніями, которыя даетъ о себѣ самъ составитель. Свѣдѣнія эти сохранились въ сводѣ 1448, откуда они перешли въ Новгородскую 4-ю, гдѣ они читаются (въ значительномъ числѣ списковъ) подъ 6883 (1371), 6890 (1382), 6913 (1405), 6919 (1411). Изъ нихъ видно, что лѣтописецъ Матвѣй Михайловичъ родился въ 1371 году, потерялъ отца въ 1382, мать въ 1405, родилъ сына Кипріана въ 1411[1]). Слѣдовательно, Софійскій временникъ составленъ между 1411 и 1434 годомъ.

---

1) Извѣстіе 6890 года о смерти Михаила, отца Матвѣева, повторено дважды вмѣстѣ со слѣдующими за нимъ новгородскими извѣстіями; повтореніе произошло вслѣдствіе вставки повѣсти о плѣненіи и о прихожденіи Тахтамыша царя. Итакъ ясно, что Матвѣй Михаиловъ составилъ не Новгородскую 4-ю лѣтопись, а новгородскій ея источникъ, ибо указанная повѣсть вставлена не въ Новг. 4-ю, а въ старшій, чѣмъ она, сводъ. Но этотъ новгородскій источникъ— общій для Новгородской 4-й и Софійской 1-й, восходящихъ къ своду 1448 года. Слѣдовательно, Матвѣй Михайловъ составилъ новгородскій источникъ свода 1448 года, а таковымъ, согласно предыдущему, и былъ Софійскій временникъ.— Въ видѣ предположенія отожествляю лѣтописца Матвѣя Михайлова съ Матвѣемъ Кусовымъ, подъ наблюденіемъ котораго въ 6919 (1411) написана была книга Каноникъ («въ лѣто 6919 написана бысть книга сия святѣи Софии повелѣньемъ владыцѣ Іоанна и изисканьемъ Матѳѣя Кусова, а писалъ дьякъ святаго Дмитрия, аминь»), въ 6921 (1413) Паремейникъ («въ лѣто 6921 написана бысть книга си святѣи Софьи повелѣньемъ владыцѣ Ивана, а изисканьемъ Матѳѣя Кусова, а писалъ Василии дьякъ святаго Димитрия, аминь»), въ 6922 (1414) знаменитый Мусинъ-Пушкинскій сборникъ («в лѣто 6922 написана бысть книга си къ святому Володимиру церкви благословеннемъ владыцѣ... повелѣниемь Сидора Кюприянова... Матѳѣя Кусова, а хто сю книгу оукрадеть да будеть проклятъ»). Относительно первыхъ двухъ книгъ Новгородской Софійской библіотеки см. у Куприянова въ Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. 1859 г., т. VI, с. 287 и 304; относительно Мусинъ-Пушкинскаго сборника см. въ изданіи его В. И. Срезневскаго.—Предположеніе свое подкрѣпляю указаніемъ на то, что за всѣми тремя записями слѣдуютъ лѣтописныя извѣстія, отыскивающіяся и въ Новгородской 4-й (подъ 6919: «а сего лѣта ходиша Новгородци к Выбору»; подъ 6921: «а сего лѣта отъ Можанска града» и т. д., какъ въ Новгор. 4-й и Новгор. 1-й; подъ 6922: «сен зими мѣсяця ноября въ 17 постризеся владыка... въ скиму и масломъ мазася в манастыри на Деревяници по семь днии, а посадникъ Кирило Дмитрѣевичь преставися»). Очевидно, Матвѣй Кусовъ интересовался лѣтописаніемъ.

Digitized by Google

Въ этомъ Софійскомъ временникѣ и читалась интересующая насъ статья, какъ предисловіе къ дальнѣйшей лѣтописи.

Содержаніе предисловія: Кіевъ названъ по имени Кія, подобно тому какъ Римъ названъ по имени царя Рима и др. Промыслу Божію было угодно, чтобы на мѣстѣ, гдѣ прежде приносили жертвы бѣсамъ, возникли златоверхія каменныя церкви и монастыри, наполненные черноризцами, проводящими время въ молитвахъ. Если мы прибѣгнемъ къ святымъ церквамъ, то получимъ большую пользу душѣ и тѣлу. За симъ авторъ обращается къ читателямъ съ просьбою удѣлить вниманіе его разсказу о томъ, каковы были древніе князья и ихъ мужи, какъ они обороняли Русскую землю и покоряли подъ себя другія страны. Тѣ князья не собирали себѣ большого имѣнія и не тѣснили людей вирами и продажами. А дружина князя кормилась, воюя другія страны, и не обращалась къ князю съ жалобой на то, что ей мало предложеннаго ей жалованья. За наше несытство Богъ навелъ на насъ поганыхъ. Далѣе слѣдуютъ благочестивыя увѣщанія. Предисловіе оканчивается, какъ въ Коммиссіонномъ спискѣ Новгородской 1-й, такъ и въ сводахъ, восходящихъ къ Новгородскому своду 1448 года, словами: «Мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта и все по ряду извѣстьно да скажемъ отъ Михаила царя до Александра и Исакья».

Предисловіе это не могло быть составлено редакторомъ Софійскаго временника, работавшимъ въ Новгородѣ въ XV вѣкѣ. Вопросъ о времени и мѣстѣ составленія Предисловія можетъ быть рѣшенъ на основаніи: а) общаго его содержанія, б) послѣднихъ его строкъ, гдѣ содержится опредѣленное хронологическое указаніе. Остановимся сначала на общемъ содержаніи Предисловія.

На основаніи, во-первыхъ, того, что Предисловіе начинается съ сообщенія о поставленіи Кіева, во-вторыхъ, на основаніи содержащейся въ немъ фразы: «куда же древле погании жряху

Digitized by Google

бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ святыя церкви златоверхія каменнозданныя стоятъ и монастыреве велицы поставлени быша», фразы, переносящей насъ въ Кіевъ, особенно если сопоставимъ ее съ помѣщеннымъ ниже описаніемъ Полянъ кіевскихъ: «бяху же поганѣ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощеніемъ, якоже прочіи погани» — заключаемъ о томъ, что Предисловіе писано въ Кіевѣ. Слѣдовательно, Предисловіе составлено до Татарскаго нашествія, ибо послѣ 1240 года въ Кіевѣ на время замираетъ и политическая и литературная жизнь. На время до Татарскаго нашествія указываетъ и та картина богатаго и цвѣтущаго христіанскаго города, которую даетъ авторъ Предисловія, описывая современное ему состояніе Кіева. Эта картина заставляетъ насъ усомниться въ томъ, чтобы Предисловіе относилось вообще къ XIII вѣку, ибо въ началѣ его, въ 1203 году, Кіевъ былъ сожженъ и разграбленъ Половцами, предводительствуемыми Рюрикомъ Ростиславичемъ и Ольговичами [1]). Правда, Предисловіе говоритъ, что «за наше несытьство навелъ Богъ на ны поганыя; а и скоты наши и села наша и имѣнія за тѣми суть», но въ этихъ словахъ не усматривается конечнаго разоренія страны и въ особенности города Кіева. Набѣги Половцевъ уже съ конца XI вѣка вызывали сѣтованія, сходныя съ тѣми, которыя читаемъ въ Предисловіи. Ср. подъ 1093 годомъ: «Согрѣшихомъ и казними есмы; якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; прейдемъ поля, идѣже пасоми бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростъше звѣремъ жилища быша».

---

1) «А кого дойдеть рука, цьрьця ли, церницѣ ли, попа ли, попадье ли, а ты вѣдоша въ поганыя... а что по манастыремъ и по всѣмъ церквамъ, вся узорочья и иконы одраша и везоша погании въ землю свою; а градъ пожгоша». Новгор. по Синод. списку. — «Не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша, и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятиньную святую Богородицю разграбиша, и манастыри всѣ». Лавр. лѣт.—«Черньци и черници старыя исекоша... а что черньцовъ уныхъ и черниць уныхъ и поповъ и попадей и Княнъ и дщери ихъ и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменици в вежи к собѣ». Радзив. лѣтопись.

Digitized by Google

Итакъ, не видя возможности относить составленіе Предисловія къ XIII вѣку, мы возводимъ его къ XI или XII вѣку.

Считаемъ однако необходимымъ ограничить указанные хронологическіе предѣлы еще слѣдующимъ замѣчаніемъ. Мы отвергаемъ возможность того, чтобы Предисловіе было составлено во второй половинѣ XII вѣка. Не будемъ вспоминать разграбленія и сожженія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго въ 1169 году: возможно, что къ концу XII вѣка, во времена согласнаго управленія южною Русью Святославомъ Всеволодичемъ и Рюрикомъ Ростиславичемъ, стольный городъ Русской земли вернулъ свое прежнее благосостояніе. Обращаемъ вниманіе на другое обстоятельство: составитель Предисловія скорбитъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ землю; причину ихъ онъ видитъ въ плохомъ управленіи страною: при прежнихъ князьяхъ, не собиравшихъ себѣ имѣнія, не тѣснившихъ людей вирами и продажами, при прежнихъ дружинахъ, не стѣснявшихъ своимъ корыстолюбіемъ князей, Русская земля процвѣла и обогатилась; алчность князей и ихъ дружинъ, ихъ несытство — вотъ что навлекло гнѣвъ Божій, вотъ причина нашествій поганыхъ. Тяжко обвиненіе, возводимое лѣтописцемъ на князей, но онъ не обвиняетъ ихъ въ болѣе значительныхъ преступленіяхъ: не слышимъ мы въ его рѣчахъ сѣтованій противъ братоненавидѣнія, взаимныхъ раздоровъ, кровавыхъ усобицъ князей; князья разоряютъ страну продажами и вирами, но не наведеніемъ поганыхъ, не ратнымъ нахоженіемъ для добыванія себѣ волостей. До насъ дошелъ голосъ изъ послѣдней четверти XII столѣтія: пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ выступаетъ съ грозною отповѣдью русскимъ князьямъ, при чемъ въ ней нѣтъ упрековъ, подобныхъ тѣмъ, что приводитъ составитель Предисловія; его обвиненія, его обличенія носятъ совсѣмъ иной характеръ. «Усобица княземъ на поганыя погыбе, — читаемъ мы въ Словѣ, — рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начяша князи про малое, се великое мълвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую». Ре-

Digitized by Google

зультатами этихъ княжескихъ усобицъ было полное оскудѣніе Русской земли; кромѣ того утрачивалось представленіе объ ея единствѣ; для защиты Кіева, «отня злата стола» пѣвецъ Слова призываетъ в. князя Суздальскаго Всеволода; на оборону Русской земли призывается Осмомыслъ Ярославъ Галицкій. Составитель Предисловія не переживалъ, повидимому, тяжкихъ временъ усобицы: язвы удѣльнаго строя еще не вскрылись, и не на нихъ обращено его вниманіе. Не нахожу поэтому возможнымъ допустить, чтобы Предисловіе было написано во второй половинѣ XII столѣтія лицомъ, видѣвшимъ продолжительную борьбу Юрія Владиміровича съ Изяславомъ Мстиславичемъ изъ за Кіева, почувствовавшимъ тотъ страшный ударъ, который послѣ этой борьбы нанесъ Кіеву и всему старому укладу сынъ Юріевъ, Андрей Боголюбскій. Предисловіе приходится отодвинуть къ первой половинѣ XII столѣтія или къ концу XI-го.

Но трудно допустить, чтобы оно принадлежало временамъ Мономаха и первыхъ Мономаховичей, Мстислава и Ярополка: эти князья, высоко чтимые и современниками, оставили по себѣ въ Кіевѣ хорошую память; врядъ ли они заслужили бы упрековъ въ корыстолюбіи и плохомъ управленіи[1]). Приходится возвести Предисловіе ко времени Святополка (1093—1113). Святополкъ былъ нелюбимъ Кіевлянами. Это сказывается съ первыхъ же

---

1) Мы читаемъ о Мономахѣ въ Повѣсти вр. лѣт. подъ 6605: «Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ: любовь имѣя к митрополитомъ, и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечьскый чинъ любя, и черници любя, приходящая к нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли в коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше». (Эта характеристика написана при жизни Мономаха: ср. въ Ипат. «Володимеръ же такъ *есть* любьзнивъ», и ниже: «аще кого *видитъ*» вм. «видяше»). Подъ 6634 (1126) Кіевская лѣтопись, сообщая о смерти Мономаха, пишетъ между прочимъ: «нанпаче же бѣ страшенъ погаными, братолюбець, и нищелюбець, и добрый страдалець за Рускую землю». Подъ 6633 (1125) Новгородская 4-я лѣтопись, слѣдуя старшему источнику, сообщаетъ, что Мстиславъ «княжи съ кротостію». Про Ярополка читаемъ въ Кіевской лѣтописи подъ 6647 (1139): «благъ сый, милостивъ нравомъ, страхъ Божий имѣя въ сердци, якоже и отець его имѣяше страхъ Божий».

Digitized by Google

строкъ описанія его княженія. Главная вина Святополка плохое управленіе: онъ совѣтуется не съ бо́льшею дружиною отнею и стрыя своего, а съ пришедшею съ нимъ изъ Турова (1093 г.); онъ не слушаетъ смысленыхъ мужей, подчиняясь совѣту несмысленыхъ (тамъ же); лѣтописецъ не ограждаетъ его отъ обвиненія въ участіи въ ослѣпленіи Василька (1097 г.); лѣтописецъ обвиняетъ дружину Святополка въ непониманіи своихъ задачъ (съѣздъ на Долобскѣ подъ 1103 г.). Другой историческій памятникъ, въ извѣстной части[1]) явно построенный на недошедшей до насъ Несторовой Печерской лѣтописи, сохранилъ такой же отрицательный взглядъ на Святополка, при чемъ въ немъ выдвигается обвиненіе его въ корыстолюбіи. Въ разсказѣ Патерика Печерскаго о Прохорѣ Лебедникѣ читаемъ: «Бысть оубо въ дни княженія Святополка в Киевѣ *много насиліе людемъ сътвори Святополкъ:* домы бо сильныхъ до основаніа безвинныхъ искоренивъ и *имѣнія многы отъимъ*, и сего ради попусти поганымъ силу надъ нимъ; и быша брани многы отъ Половець, к симъ же оусобица бысть в та времена, и гладъ крѣпокъ и скудота веліа во всемъ в Рускои земли». Ниже, сообщивъ о чудѣ Прохоровомъ, превращавшемъ пепелъ въ соль и нанесшемъ убытки торговцамъ солью, которая была въ цѣнѣ вслѣдствіе прекращенія подвоза изъ Галича и Перемышля, Поликарпъ пишетъ: «и въсташа вси продающіи соль и пріидоша къ Святополку и навадиша на мниха, глаголюще, яко Прохоръ черноризець отъятъ отъ насъ богатство много, мы же обнищахомъ. Князь же, хотя имъ оугодити, двое же помысливъ в себѣ, да соущую молву в нихъ оупразнить, *себѣ же богатство приобрящетъ*, сію мысль имѣя въ оумѣ своемъ, съвѣщавъ съ своими съвѣтникы цѣну многу соли, да отъемь оу мниха, продавець ей боудеть». И князь привелъ въ исполненіе свою мысль: онъ огра-

---

1) Разумѣю Поликарпово посланіе, систематически слѣдующее этой лѣтописи и оканчивающееся, какъ и лѣтопись, сообщеніемъ о явленіи столповъ надъ Печерскимъ храмомъ, «о нихъже речено бысть в лѣтописци».

Digitized by Google

билъ Прохора, но соль превратилась опять въ пепелъ. «Си слышавъ князь оустыдися о створеннемъ и, вшедъ в монастырь къ игоумену Іоанну, покаяся къ нему, бѣ бо прежде враждоу имѣя на нь, *зане обличаше его несытства ради богатства и насиліа ради*» [1]).

Нелестно отзывается о Святополкѣ и составитель разсказа о чудѣ Бориса и Глѣба, освободившихъ невинно заключенныхъ. «Святополкъ же Изяславичь прия княжение Кыевѣ... Въ та же времена поганымъ оукрѣпившемъся паче на насъ и много насильствоующемъ намъ... Святопълкъ князь въсадилъ бяше въ погребъ два моужа нѣ въ которѣи винѣ хоудѣ окована, и не исправивъ, нъ послоуша облыгающихъ». Освободивъ заключенныхъ, Борисъ и Глѣбъ поручаютъ имъ пойти къ Святополку и сказать ему: «почто сице твориши, а не исправляя томиши и моучиши, нъ аще ся сего не покаеши, ни останеши сице творя, то вѣсто ти боуди, яко съблюдаяся пребывание ада не избоудеши». Святополкъ, узнавъ о чудѣ, «отътолѣ немногыми насильствоваше людьмъ» (Усп. сборн. XII в.).

Итакъ современники обвиняли Святополка въ томъ же, въ чемъ обвиняетъ Предисловіе современныхъ князей: въ алчности,

---

1) Татищевъ (II, 211), давая характеристику Святополка, пишетъ между прочимъ: «притомъ вельми сребролюбивъ былъ и скупъ, для котораго (sic) Жидамъ многіе предъ Христіаны вольности далъ, чрезъ что многіе Христіане торгу и ремеслъ лишились». Замѣчательно, что всего этого нѣтъ въ первоначальной редакціи Исторіи Россійской (рукопись И. Ак. Наукъ), хотя въ ней и содержится характеристика Святополка. Вмѣсто этого, въ концѣ характеристики приписано (кажется, рукой самого Татищева): «В мѣнеи в житіи Прохора преподобнаго показуетъ, во время сего великого князя быстъ великому гладу и грабительству, и что соль уставлено казенную продавать, зри Февраля 10». Думаю, что въ печатной редакціи характеристика дополнена по указаннымъ даннымъ и по сообщенному ниже извѣстію о разграбленіи кіевлянами «Жидовъ» послѣ смерти Святополка. Отмѣчу здѣсь первостепенную важность рукописной редакціи труда Татищева, какъ для провѣрки печатной редакціи, такъ и для возстановленія его источниковъ. Я считаю, что изданіе этой рукописной редакціи должно стать очереднымъ вопросомъ въ нашей исторической наукѣ.— Характеристика Святополка у Стрыйковскаго I, 167 (изд. 1846 г.) основана на Патерикѣ.

Digitized by Google

денежныхъ поборахъ, насиліяхъ (ср. въ Предисловіи: «останемся несытьства своего, нъ доволни будете урокы вашими... никому же насилья творяще»). Среди обвинителей Святополка особенно рѣзко выдвигался игуменъ Печерскаго монастыря Іоаннъ: онъ, какъ указано, обличалъ Святополка за его несытство и насилія, «егоже емъ Святополкъ в Тоуровъ заточи; аще бы Владимеръ Монамахъ на сего не восталъ, егоже оубоявся Святополкъ въстаніа на ся, скоро възврати съ честію игоумена в Печерскіи манастырь». Вспомнивъ про тѣсную связь древняго нашего лѣтописанія съ Печерскою обителью, ставимъ вопросъ, не отразилась ли обличительная дѣятельность игумена Іоанна и управляемой имъ обители въ разсматриваемомъ Предисловіи? Правда, въ Предисловіи говорится не объ одномъ князѣ, творящемъ насилія и своею алчностью доводящемъ страну до разоренія, а о князьяхъ вообще. Но, во-первыхъ, извѣстное приличіе могло побудить обличителя высказать обвиненіе въ нѣсколько замаскированномъ видѣ (Предисловіе не говоритъ о современныхъ князьяхъ, совершающихъ то или другое беззаконіе, оно упоминаетъ о древнихъ князьяхъ, не собиравшихъ себѣ имѣнія много и не совершавшихъ насилій); во-вторыхъ, обличитель могъ имѣть въ виду не одного Святополка, а также послѣдніе годы управленія Всеволода Ярославича, его предшественника: одолѣваемый старостью и болѣзнями, Всеволодъ «нача любити смыслъ унихъ, свѣтъ творя с ними; си же начаша заводити и, (и нача) негодовати дружины своея первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тиуни грабити, людий продавати» (Повѣсть вр. лѣтъ подъ 1093 г.). Въ самомъ началѣ Святополкова княженія, когда онъ самъ еще не могъ ухудшить положенія своимъ собственнымъ нестроительствомъ, смысленые мужи говорятъ ему: «наша земля оскудѣла есть отъ рати *и отъ продажь*».

Если допустимъ, что Предисловіе дѣйствительно написано въ княженіе Святополка, т. е. послѣ 1093 года, то передъ нами выдвигается рядъ соображеній, не позволяющихъ относить его

Digitized by Google

ко времени послѣ событій 1097—1099 годовъ, вызванныхъ ослѣпленіемъ Василька. Во-первыхъ, отмѣчаемъ еще разъ, что противъ князей, въ частности—правящаго князя, не возводится обвиненіе въ братоубійственныхъ усобицахъ; кровавая расправа съ Васильком, произведшая сильнѣйшее впечатлѣніе на современниковъ, отразилась бы въ обличительныхъ рѣчахъ смѣлаго обличителя. Во-вторыхъ, возстановленное послѣ Витичевскаго съѣзда согласіе между князьями, ихъ дружныя дѣйствія противъ внѣшнихъ враговъ останавливаютъ успѣхи, достигнутые Половцами въ 1093—1096 годахъ; въ 1101 Половцы просятъ мира у Русскихъ князей (договоръ заключенъ у Сакова); въ 1103 Русскіе князья совершаютъ походъ въ глубь степей Половецкихъ, окончившійся блестящею побѣдой 4 апрѣля; въ 1106 Святополкъ отражаетъ нашествіе Половцевъ; въ 1107 Русскіе князья одерживаютъ большую побѣду 12 августа, и т. д. Слѣдовательно, фразу предисловія: «а и скоты наши и села наша и имѣнія за тѣми суть» естественно относить ко времени до 1101 года. Въ-третьихъ, мы предположили существованіе связи между обличеніями Святополка, исходившими изъ Печерской обители и засвидѣтельствованными Патерикомъ, и разсматриваемымъ Предисловіемъ; исходя изъ этого предположенія, мы должны отнести Предисловіе ко времени до 1099 года, ибо приблизительно въ этомъ году произошла та перемѣна отношеній между Святополкомъ и Печерскимъ монастыремъ, о которой говоритъ Патерикъ въ упомянутой выше статьѣ о Прохорѣ Лебедникѣ: «Сего ради чюдеси велику любовь нача имѣти къ святѣй Богородици и къ святыма отцема Антонію и Ѳеодосію». Объ этихъ наилучшихъ отношеніяхъ свидѣтельствуетъ и Повѣсть вр. лѣтъ [1]): ср. «такъ бо обычай имяше Святополкъ: коли идяше на войну или инамо, толи поклонивъся у гроба Феодосиева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой» (1107 г.); подъ 1108 годомъ сообщается, что Святополкъ настоялъ на внесеніи

1) При чемъ она слѣдуетъ Печерской лѣтописи.

Digitized by Google

митрополитомъ въ синодикъ имени Ѳеодосія Печерскаго. Слѣдовательно, если Предисловіе написано въ Печерской обители, то время написанія его опредѣляется 1093—1096 годами.

Итакъ разсмотрѣніе содержанія Предисловія убѣждаетъ насъ въ томъ, что наиболѣе вѣроятнымъ временемъ его составленія надо признать 1093—1096 годы. Не думаю, чтобы этому противорѣчило указаніе на каменозданныя златоверхія церкви въ городѣ Кіевѣ; нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ Кіевѣ не было златоверхихъ церквей до 1108 года, когда была заложена церковь св. Михаила Золотоверхая; названіе послѣдней золотоверхою объясняется тѣмъ, что у ней было 15 позолоченныхъ верховъ [1]). Отмѣтимъ свидѣтельство Длугоша о позолоченіи Ярославомъ верха св. Софіи: «Extruit deinde sumptuoso muro ecclesiam Sanctae Sophiae, cuius turrim tabulatis [2]) deauratis tegit» (1034 г., изд. Пржездзецкаго, I, стр. 243).

Косвенное подтвержденіе тому, что Предисловіе составлено въ указанные годы, я вижу въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Этому Предисловію соотвѣтствовалъ какой-то лѣтописный сводъ, доходившій очевидно до 1093—1096 года. Конечно, этотъ лѣтописный сводъ не могъ стоять въ сторонѣ отъ Повѣсти вр. лѣтъ, и всего вѣроятнѣе онъ вошелъ въ составъ Повѣсти. Между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 1097 годомъ обнаруживаемъ фразу, общую съ Предисловіемъ и всего вѣроятнѣе изъ него заимствованную. Въ сообщеніи о переговорахъ, которые вели Кіевляне съ Владиміромъ Мономахомъ, когда онъ хотѣлъ двинуться на Кіевъ, чтобы изгнать изъ него Святополка, какъ виновника ослѣпленія Василька, лѣтописецъ влагаетъ въ уста посланнымъ Кіевлянами къ Владиміру лицамъ слѣдующую рѣчь: «молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, погании имуть радоватися, и возмуть землю нашю, юже бѣша стяжали

1) Ср. Никон. подъ 6616 (1108).
2) Варіантъ: tabulis.

Digitized by Google

отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрьствомь, *побарающе по Русьскѣй земли, иныя земли приискываху*, а вы хочете погубити землю Русьскую». Подчеркнутыя слова сравните въ Предисловіи: «како быша древніи князи и мужіе ихъ, *и како обараахуу Руския земля, и иныя страны приимаху подъ ся*». Я думаю, что предположеніе о заимствованіи приведенныхъ словъ изъ Предисловія лѣтописцемъ, описывавшимъ событія 1097 года, предпочтительнѣе передъ предположеніемъ о заимствованіи ихъ въ Предисловіе изъ лѣтописи, ибо въ Предисловіи они имѣютъ существенное значеніе, какъ единственная положительная характеристика тѣхъ древнихъ князей, которымъ противополагаются князья современные, собирающіе себѣ имѣнія и разоряющіе поборами страну; между тѣмъ въ лѣтописи они имѣютъ значеніе второстепенное и являются лишь распространеніемъ словъ «юже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрьствомь»[1]). Отсюда выводимъ, что событія 1097 года, читаемыя въ Повѣсти вр. лѣтъ, описаны другимъ лицомъ, не тожественнымъ съ тѣмъ, которое составило Предисловіе; а этотъ выводъ ставимъ въ связь съ вышеизложеннымъ заключеніемъ о томъ, что Предисловіе составлено раньше 1097 года.

Мы исчерпали тѣ данныя, содержащіяся въ Предисловіи, которыя ведутъ насъ къ опредѣленію времени его составленія. Мы умышленно оставили въ сторонѣ послѣднія строки Предисловія, гдѣ указаны предѣлы, до которыхъ предполагалъ составитель его довести свой лѣтописный сводъ: онъ обѣщаетъ изложить событія «отъ начала Рускы земля до сего лѣта», «отъ Михаила царя до Александра и Исакья». Посмотримъ, можно ли извлечь изъ этого послѣдняго даннаго опредѣленное хронологическое указаніе и какое именно.

---

1) Можно указать и на позднѣйшее заимствованіе тѣхъ же словъ изъ Предисловія. Въ Вассіановомъ посланіи на Угру (1480 г.) читаемъ: «и поревнуй прежебывшимъ прародителемъ твоимъ великимъ княземъ; не точію обороняху Рускую землю отъ поганыхъ, но и иныя страны пріимаху подъ себе» («обороняху» вм. «обораху» читается въ Предисловіи по спискамъ Моск. свода).

Digitized by Google

П. М. Строевъ въ предисловіи къ изданію Софійскаго временника (Спб. 1820 г., т. I, с. XIII), остановившись на вышеприведенныхъ именахъ Александра и Исакья, справедливо указалъ на то, что «стоитъ только розыскать, кто были эти послѣдніе, чтобы узнать время, въ которое жилъ Лѣтописатель». Самъ Строевъ не отвѣтилъ на предложенный имъ вопросъ. Онъ разрѣшенъ впервые, какъ кажется, М. П. Погодинымъ въ 1850 году [1]) въ томъ смыслѣ, что подъ Александромъ и Исаакіемъ слѣдуетъ разумѣть двухъ византійскихъ императоровъ, жившихъ около 1203 года. То же въ еще болѣе опредѣленной формѣ высказали наши послѣдующіе историки и историки литературы: преосв. Филаретъ, И. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, а въ новѣйшее время А. И. Соболевскій [2]). Александръ и Исаакій по единогласному ихъ утвержденію — это императоры Алексѣй и Исаакій Ангелы, при которыхъ произошло занятіе Царяграда крестоносцами. При этомъ указывалось на то, что имена обоихъ императоровъ могли стать извѣстны изъ повѣсти о взятіи Царяграда Латынянами, помѣщенной во всѣхъ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи, а также и въ Софійскомъ временникѣ (откуда произошелъ сводъ 1448 года—родоначальникъ Софійской 1-й и Новгородской 4-й). Установленіе связи именъ Александра (ошибочно, вм. Алексѣй) и Исаакія Предисловія съ именами Олексы и Исака названной повѣсти повело къ предположенію о томъ, что повѣстью 1204 года оканчивался какой-то древній сводъ, составленный въ началѣ XIII вѣка и содержавшій въ началѣ разсмотрѣнное нами Предисловіе. Отсюда неизбѣженъ былъ выводъ о томъ, что это Предисловіе возникло въ началѣ XIII вѣка.

Я тоже держался долгое время того мнѣнія, что Александръ и Исаакій Предисловія — это Алексѣй и Исаакій Ангелы, царствовавшіе въ самомъ началѣ XIII вѣка. Предложенная предше-

---

1) Изслѣдованія, зам. и лекціи о Русской исторіи, т. IV, с. 72.

2) «Древняя передѣлка Начальной лѣтописи» въ Ж. М. Н. Пр. за 1905 г. мартъ, с. 100—105.

Digitized by Google

ствующими изслѣдователями поправка «до Олексы и Исакья» подтвердилась чтеніемъ Троицкаго списка Новгородской 1-й лѣтописи (см. о немъ выше): «до Олекси Исакья». Правда, содержаніе Предисловія я не могъ согласовать съ вытекавшимъ изъ ссылки въ немъ на названныхъ императоровъ выводомъ о времени его составленія, но выводъ этотъ тѣмъ не менѣе казался мнѣ неопровержимымъ. Теперь я отвергаю его по слѣдующимъ соображеніямъ.

Подъ Алексѣемъ (Олексой) составитель Предисловія не могъ разумѣть императора Алексѣя III Ангела, ибо Алексѣй не царствовалъ вмѣстѣ съ Исаакіемъ. Алексѣй III царствовалъ отъ 1195 до 18 іюля 1203 года, послѣ брата своего Исаакія Ангела (сидѣвшаго на столѣ отъ 1185 до 1195), котораго онъ свергнулъ съ престола и ослѣпилъ [1]). Подъ Алексѣемъ составитель Предисловія могъ бы разумѣть (если, конечно, допустить составленіе Предисловія въ XIII в.) только Алексѣя IV Ангела, сына Исаакіева, царствовавшаго вмѣстѣ съ отцомъ отъ августа 1203 до 28 января 1204, послѣ изгнанія изъ Царяграда Алексѣя III. Но странно было бы въ такомъ случаѣ, почему составитель Предисловія назвалъ обоихъ царствовавшихъ императоровъ не въ порядкѣ старшинства, почему онъ не сказалъ «до Исакья и Олексы».—Повѣсть 1204 года, если допустить, что изъ нея заимствованы эти имена, не даетъ основанія говорить вообще о соправительствѣ Алексѣя и Исакья: по сообщаемымъ въ ней даннымъ оказывается, что царь Алексѣй (III), когда къ Царюграду подошли Фрязи съ цѣлью посадить на столъ Исаковича [2]), посадилъ на столъ брата своего Исакья, а самъ бѣжалъ изъ города. Исаковичъ, вернувшись въ Царьградъ послѣ неудачнаго

1) Объ этомъ сообщаетъ и повѣсть 1204 г.: «Царствующю Ольксе въ Цариградѣ по (въ Новг. 1-й ошиб. въ) царствѣ Исаковѣ, брата своего, егоже слѣпивъ, а самъ царемь ста».

2) Такъ повѣсть называетъ почти постоянно Алексѣя, сына Исакова, отмѣтивъ одинъ разъ его крестное имя, Олексу, а другой разъ назвавъ его Олексой Исаковичемъ.

Digitized by Google

преслѣдованія бѣжавшаго императора, согналъ своего отца съ царства, а самъ сталъ царемъ. Исакъ разболѣлся, постригся въ монахи и умеръ. Затѣмъ народное возстаніе свергло «царя Исаковича». —Дошедшіе до насъ перечни византійскихъ императоровъ не даютъ вообще основанія говорить о соправительствѣ Исаакія и Алексѣя въ 1203 году: такъ напр. въ Парижскомъ спискѣ Никифорова лѣтописца (suppl. graec. 67) и Мюнхенскомъ (graec. 510), обнародованныхъ де-Боромъ [1]), показаны—въ первомъ: годы царствованія Исаакія Ангела (20 л. и 6 м.) [2]), затѣмъ Алексѣя Ангела (сына Исаакія; 9 мѣсяцевъ и 20 дней), наконецъ, Алексѣя Дуки Мурцуфла (2 м. и 10 дней); во второмъ—годы царствованія Исаакія Ангела (8 л. и 6 м.), Алексѣя брата Исаакіева (9 л. и 6 м.), Алексѣя Дуки Мурцуфла, при которомъ Константинополь сдался Латинянамъ (2 мѣсяца и 10 дней) и затѣмъ съ явною ошибкой—Алексѣя Ангела сына Исаакіева (7 мѣс. и 20 дней). Сходно съ Мюнхенскимъ спискомъ читается въ нашихъ источникахъ: Еллинскомъ лѣтописцѣ, Никоновской лѣтописи (П. С. Р. Л. IX, с. XXI), Новгородской 5-й, Хронографѣ 1512 года (Изборникъ А. Н. Попова, с. 29 и 31)—нигдѣ нѣтъ о соправительствѣ Исаакія и Алексѣя и вмѣстѣ съ тѣмъ всюду послѣднимъ царемъ, при которомъ взятъ Царьградъ, названъ Алексѣй Дука Мурцуфлъ [3]). Въ сербскомъ т. н. Цетинскомъ лѣтописцѣ: Исакіе 7 лѣтъ, Алексіе братъ его 27 лѣтъ, Алексіе Мурцудло дній 70 (Стояновичъ, въ Споменик, III, с. 122). Впрочемъ, это умолчаніе указанныхъ источниковъ не даетъ основанія отрицать самаго факта соправительства Исаакія и Алексѣя въ 1203 году [4]). Ср. Le Beau, Histoire du Bas Empire, t. XX,

---

1) Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica ed. Carolus de Boor (L. 1880).

2) Итакъ пропущено царствованіе Алексѣя брата Исаакіева.

3) Воскресенская вноситъ поправку: Исакій 10 лѣтъ, Алексѣй братъ Исаакіевъ 8 лѣтъ, затѣмъ Исакій (ошибочно названный сыномъ Исакія перваго) 4 года (!); далѣе уже Ѳедоръ Ласкарь.

4) Царевичъ Алексѣй назначенъ Исаакіемъ императоромъ 1-го августа 1203.

Digitized by Google

p. 436. Muralt, Essai de chronographie Byzantine, p. 273—276. Gelzer въ Geschichte der byz. Litteratur Крумбахера, с. 1038—1039. Ѳ. И. Успенскій, Исторія крест. походовъ (Спб. 1901), с. 127, и т. д.—Краткое время соправительства Исаакія и Алексѣя (шесть мѣсяцевъ) было бы непонятнымъ для васъ предѣломъ, избраннымъ для своего труда составителемъ разсматриваемаго Предисловія и сопровождавшаго его лѣтописнаго свода. Почему именно эти шесть мѣсяцевъ положены гранью русской лѣтописи? Если составитель этой лѣтописи работалъ въ 1203—1204 годахъ, то нѣсколько необычною представлялась бы его освѣдомленность въ дѣлахъ византійскихъ; если же онъ работалъ позже, то неясно было бы, почему онъ положилъ себѣ гранью царствованіе Исаакія и Алексѣя (1203—1204) или даже оба царствованія—Исаакіево (1185—1195) и Алексѣево (1195—1203); онъ могъ бы указать на другой болѣе крупный моментъ—взятіе Царяграда Латиною, гибель царства «богохранимаго Костянтиняграда»; если же онъ хотѣлъ назвать послѣдняго царя византійскаго, то долженъ былъ бы вспомнить «царя Мурчюфла» (Алексѣя Дуку), сѣвшаго на столъ по сверженіи Алексѣя IV и продержавшагося на немъ отъ 5 февраля до 12 апрѣля.—Если же предѣломъ избранъ 1204 годъ въ виду наличности у составителя свода повѣсти о взятіи Царяграда Латиною, то непонятно, почему Предисловіе извлекаетъ изъ нея имена Олексы и Исакья и забываетъ Исаковича и Мурцуфла.—Но вообще невѣроятно, чтобы Предисловіе было писано послѣ названныхъ въ немъ императоровъ Алексѣя и Исаака, ибо составитель обѣщалъ вести разсказъ, съ одной стороны, «до сего лѣта», а съ другой «до Олексы и Исакья»; ясно, что Олекса и Исакій были живы «въ семь лѣтѣ»; слѣдовательно, если подъ Алексѣемъ и Исакіемъ разумѣть названныхъ выше императоровъ изъ дома Ангеловъ, то придется допустить, что Предисловіе составлено въ 1203 году, т. е. въ томъ самомъ году, когда ещо живы были Исаакій и Алексѣй; но это противорѣчитъ указанному выше обстоятельству: по тогдашнему состоянію международныхъ сношеній врядъ

Digitized by Google

ли въ Кіевѣ узнали о соправительствѣ Исаакія и Алексѣя раньше извѣстія о паденіи Царяграда и бѣгствѣ изъ него послѣдняго царя, Алексѣя Мурцуфла.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства и сопоставивъ ихъ еще и съ тѣмъ выводомъ, къ которому мы пришли выше, а именно о томъ, что Предисловіе составлено въ 1093—1096 годахъ, я теперь рѣшительно отвергаю возможность того, чтобы Предисловіе разумѣло подъ Олексой и Исакіемъ византійскихъ императоровъ начала XIII вѣка. *Подъ этими именами разумѣются современники составителя Предисловія, работавшаго въ концѣ XI вѣка: Алексѣй I Комнинъ императоръ и его братъ Исаакій севастократоръ.*

Сверженіе съ престола императора Никифора Вотаніата (1078—1081) повело за собой провозглашеніе императоромъ Алексѣя Комнина. Алексѣй былъ третьимъ сыномъ Іоанна и роднымъ племянникомъ Исаакія, перваго императора изъ рода Комниновъ (1057—1059). Старшій братъ Алексѣя Мануилъ скончался за три года до вступленія на столъ Алексѣя (второго императора изъ рода Комниновъ); другой старшій его братъ Исаакій былъ живъ и отказался отъ предложеннаго ему престола въ пользу Алексѣя. Благодарный своему брату Исаакію Алексѣй, вступивъ на престолъ, рѣшилъ почтить его назначеніемъ на должность Севастократора: должность эта для указанной именно цѣли была учреждена впервые Алексѣемъ; она была выше должности Кесаря, которая была предоставлена Алексѣемъ своему зятю, Никифору Мелиссину.

Привожу относящееся сюда свидѣтельство Анны Комниной: «Никифору Мелиссинскому, по обѣщанію, слѣдовало получить санъ Кесаря; но и Исаака, какъ перваго изъ братьевъ по возрасту, надлежало также почтить высшимъ достоинствомъ (какового, кромѣ Кесаря, не было); поэтому царь Алексѣй придумалъ и усвоилъ брату новое названіе Севастократора, составивъ его изъ Севаста и Автократора, — какъ-бы, то есть, представлялъ его вторымъ царемъ, и возвышалъ надъ Кесаремъ, кото-

Digitized by Google

рому въ торжественныхъ привѣтствіяхъ назначалось уже третье мѣсто послѣ самодержца. Кромѣ того Севастократору и Кесарю велѣлъ онъ въ торжественные дни украшаться вѣнцами, которые однакожъ, по цѣнности, долженствовали быть далеко ниже діадимы, вѣнчавшей его самого» [1]).

Въ другихъ мѣстахъ своего труда Анна Комнина отмѣчаетъ и фактическое участіе Исаакія въ дѣлахъ управленія: «Почитая брата Исаака, какъ отца, онъ допустилъ его къ участію во всемъ, равно какъ и мать; это были люди въ правительственныхъ дѣлахъ проницательные», и т. д. [2]). Анна, въ одномъ мѣстѣ называетъ Исаакія прямо царемъ; а именно въ разсказѣ объ усиленныхъ сборахъ денегъ, нужныхъ для продолженія войны съ Робертомъ Гюискаромъ, когда севастократоръ Исаакій, управлявшій царствомъ въ отсутствіи брата, счелъ себя вынужденнымъ обратиться къ церковному собору съ предложеніемъ перечеканить въ деньги священные сосуды, давно уже упраздненные и остававшіеся безъ употребленія; при этомъ Анна сообщаетъ,

---

1) Сокращ. сказ. о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина, русск. переводъ въ изданіи визант. историковъ, переведенныхъ при Спб. Духовной Академіи (ч. I, Спб. 1859, стр. 142). Въ греч. подл.: «Ἐπεὶ δὲ τὸν Μελισσηνὸν Νικηφόρον τῆς τοῦ καίσαρος κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν ἔδει ἀξίας μετειληχέναι, καὶ τὸν Ἰσαάκιον δέ, πρῶτον τῶν ἀδελφῶν κατὰ χρόνον ὄντα, μείζονι ἐχρῆν τιμηθῆναι ἀξιώματι, (ἕτερον δὲ ἀξίωμα πλὴν τοῦ καίσαρος οὐκ ἦν,) νέον ὀνοματοποιήσας ὁ βασιλεὺς Ἀλέξιος ἀπό τε τοῦ σεβαστοῦ καὶ τοῦ αὐτοκράτορος σύνθετον ὄνομα τὸ τοῦ σεβαστοκράτορος τἀδελφῷ ἐφηρμόσατο, οἱονεὶ δεύτερον βασιλέα πεποιηκώς, τὸν καίσαρα τοῦτον ὑποβιβάσας καὶ τρίτον ἐν ταῖς εὐφημίαις ἀριθμησάμενος μετὰ τὴν τοῦ αὐτοκράτορος εὐφημίαν. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ στέμμασιν ἐν ταῖς πανδήμοις ἡμέραις αὐτοὺς στεφανοῦσθαι προσέταττε τόν τε σεβαστοκράτορα καὶ τὸν καίσαρα, κατὰ πολὺ διαφέρουσι τῇ πολυτελείᾳ τοῦ διαδήματος, ᾧ αὐτός ἐστεφάνωτο». Annae Comnenae Alexiadis lib. III. 4 (Bonnae, 1839). Ср. также у Ducange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, s. v. Σεβαστοκράτωρ. Новѣйшій изслѣдователь F. Chalandon замѣчаетъ: «L'accord conclu avec Mélissènos, lors de la prise de la capitale stipulait pour celui-ci le titre de césar. Alexis tint sa promesse, mais il nomma son frère Isaac sébastocrator, dignité qu'il créa et qui faisait du titulaire une sorte de vice-empereur». Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène, p. 56.

2) По гречески: «καὶ τὸν ἀδελφὸν Ἰσαάκιον ὡς πατέρα σεβόμενος, κοινωνὸν εἶχεν ἐν πᾶσιν ἅμα καὶ τὴν μητέρα, ἐν ταῖς τῶν κοινῶν διοικήσεσιν ὑπερείδοντας». Lib. III, 2.

Digitized by Google

что севастократоръ, высказавъ благородныя свои мысли, казалось, легко убѣдилъ большую часть присутствовавшихъ. «Но ему началъ противиться Метакса, смѣясь надъ нимъ и представляя ему нѣкоторыя благовидныя возраженія. Предложеніе Исаака, конечно, одержало верхъ; но это было предметомъ величайшихъ укоризнъ царямъ (я не сомнѣваюсь называть царемъ и Исаака, только онъ не носилъ порфиры) не только тогда, но и долго спустя послѣ того» [1]).

Михаилъ Глика, сообщивъ о воцареніи Алексѣя Комнина и о назначеніи Исаакія севастократоромъ, каковой титулъ выше титула кесаря, замѣчастъ: «имъ обоимъ (т. е. Алексѣю и Исаакію) принадлежала власть, при чемъ къ участію въ ней они допустили свою мать» [2]).

Іоаннъ Зонара (составившій свой историческій трудъ въ первой половинѣ XII столѣтія) сообщаетъ въ разсказѣ о паденіи Вотаніата и воцареніи Алексѣя слѣдующее: «Исаакій и Алексѣй Комнины были въ высшей степени почитаемы и любимы императоромъ, называвшимъ ихъ наслѣдниками престола». Это вызвало противъ нихъ зависть и интриги; опасаясь ихъ, Комнины задумали переворотъ, доставившій престолъ Алексѣю. «Алексѣй былъ провозглашенъ императоромъ, при чемъ онъ предпочтенъ былъ старшему брату, какъ потому, что былъ дороже войскамъ за бо́льшую свою боевую опытность, такъ и потому что войска были привлечены на его сторону стараніями и обѣщаніями его окружающихъ». Послѣ взятія Константинополя и изгнанія Вотаніата «Алексѣй вѣнчается императорскою короной, а второе мѣсто по чести предоставляется Исаакію, при чемъ ему назначено новое

---

1) По гречески: «Ὁ δέ γε Μεταξᾶς ἀντέτεινεν, ἀνθυποφοράς τινας εὐλόγους εἰσαγαγών, ἀποσκώπτων ἅμα καὶ πρὸς αὐτὸν τὸν Ἰσαάκιον. ἀλλ' ὅμως τὰ δεδογμένα ἐκράτει. τοῦτο ὕλη μεγίστης κατηγορίας τοῖς βασιλεῦσιν ἐγένετο, (οὐκ ὀκνῶ γὰρ καὶ τὸν Ἰσαάκιον ἀπόρφυρον βασιλέα κατονομάζειν,) οὐ τότε μόνον, ἀλλὰ καὶ μέχρι καιροῦ διαρκέσασα». Lib. V. 2.

2) По гречески: «παρ' αὐτοῖς οὖν ἡ βασιλεία καὶ τῇ μητρὶ αὐτῶν». Annalium, pars IV, p. 332 (по Боннскому изданію 1836 г.).

Digitized by Google

названіе, ибо онъ получилъ титулъ Севастократора и считался выше Кесаря». Указавъ затѣмъ на привлеченіе Комнинами къ дѣлу управленія императрицы-матери, Зонара заключаетъ: «Такимъ образомъ управленіе было раздѣлено между матерью и обоими братьями» [1]).

Сошлюсь еще на свидѣтельство современника, на Θеофилакта архіепископа Болгарскаго, въ трудахъ котораго имѣется рѣчь въ честь императора Алексѣя Комнина, произнесенная по опредѣленію В. Г. Васильевскаго зимой 1089—1090 г. [2]). Въ этой рѣчи прославляется между прочимъ братская любовь Алексѣя и Исаакія и совмѣстное управленіе ими имперіей. А именно, упомянувъ въ концѣ рѣчи объ императрицѣ-матери (Аннѣ Далассинѣ), ораторъ обращается къ обоимъ братьямъ, которыхъ сравниваетъ съ вѣтвями, разошедшимися въ стороны, но соединенными общимъ корнемъ, откуда они извлекаютъ свои качества. «Итакъ вы видѣли,—продолжаетъ Θеофилактъ,—какъ моя рѣчь, коснувшись ея (т. е. императрицы), въ то же время соединила въ одно и васъ: до этого я имѣлъ удовольствіе обращаться въ своей рѣчи къ одному императору; упомянувъ же о ней, я тотчасъ вспомнилъ и о величайшей и дорогой мнѣ личности (Исаакія), перваго послѣ перваго, и могущественнѣйшаго царя послѣ могущественнѣйшаго». Θеофилактъ признаетъ императрицу счастливѣйшею, какъ виновницу чудеснаго зрѣлища: ея сыновья являютъ своею братскою любовью законъ, подлежащій исполненію всѣхъ людей. «Тогда какъ раньше царская власть не могла быть раздѣляема или никоимъ образомъ или не иначе какъ съ

1) «Οἱ δὲ Κομνηνοὶ ὁ Ἰσαάκιος καὶ ὁ Ἀλέξιος ὑπερβαλλόντως πρὸς τοῦ βασιλέως καὶ τετίμηντο καὶ ἐστέργοντο, καὶ διαδόχους αὐτοὺς τῆς βασιλείας ὠνόμαζε... Καὶ ἀναγορεύεται βασιλεὺς ὁ Ἀλέξιος, τοῦ μείζονος προτιμηθεὶς ἀδελφοῦ, ὅτι τε προσέκειντο τούτῳ οἱ στρατιῶται μᾶλλον ὡς στρατηγικωτέρῳ καὶ ὅτι σπουδῇ τε καὶ ὑποσχέσεσι παρὰ τῶν περὶ αὐτὸν μεθειλκύσθησαν.. Εἶτα ὁ μὲν Ἀλέξιος βασιλικὸν ἀναδεῖται διάδημα, τῷ δ' Ἰσαακίῳ τὰ δευτερεῖα νενέμηνται τῆς τιμῆς, καινοῦ αὐτῷ ἐπιφημισθέντος ὀνόματος· σεβαστοκράτωρ γὰρ ἐπεκλήθη καὶ ὑπερεῖχε τοῦ Καίσαρος... Οὕτω μὲν οὖν τὰ τῆς βασιλείας παρὰ τῇ μητρὶ νενέμηντο καὶ ἀμφοῖν τοῖς ὁμαίμοσιν». Lib. XVIII, cap. XX—XXI.

2) «Византія и печенѣги». Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 № 12, с. 314.

Digitized by Google

величайшею трудностью... эти двое сдѣлали ее общею съ радостью; и у обоихъ ихъ забота объ одномъ, и у одного забота объ обоихъ (я именно не знаю, какъ иначе выразиться); такъ что мнѣ поэтому кажется, что Богъ хотѣлъ явить другое, новое положеніе вещей, установивъ на небѣ царствованія два великіе свѣтильника» и т. д. [1]).

Льстивыя рѣчи Θеофилакта доказываютъ, что Исаакій еще въ 1089—1090 годахъ пользовался прежнимъ значеніемъ фактическаго соправителя, значеніемъ, которое, конечно, не вытекало изъ одного почетнаго титула Севастократора. Извѣстно, что Алексѣй далъ титулъ императора малолѣтнему Константину Порфирородному, сыну Вотаніатова предшественника, императора Михаила Дуки, при чемъ Константинъ потерялъ этотъ титулъ въ 1090—1091 г. [2]). Но этотъ титулъ, сопряженный съ правомъ обуваться въ красныя туфли, подписываться въ дарственныхъ грамотахъ и хрисовулахъ красными чернилами послѣ царя Алексѣя и въ торжественныхъ выходахъ, возложивъ на себя царскую тіару, слѣдовать позади его,—не дѣлалъ изъ Константина соправителя Алексѣева. Равнымъ образомъ провозглашеніе въ 1092 году императоромъ сына Алексѣева Іоанна могло не измѣнить фактическаго значенія Исаакія Севастократора, который вскорѣ оказался и не единымъ носителемъ этого почетнѣйшаго званія (вторымъ лицомъ, получившимъ этотъ титулъ, былъ, какъ кажется, Андроникъ, сынъ императора).

---

1) «Ὁρᾶτε γοῦν, πῶς καὶ ὁ λόγος ἅμα τε ἐκείνης ἐμνήσθη, καὶ ὑμᾶς ἤνωσε! Πρῶτον μὲν γὰρ τῆς πρὸς τὸν βασιλέα μόνον ἀπέλαυσον προσφωνήσεως· ἐκείνης δ' ἐπιμνησθείς, εὐθύς ἐμνήσθην τῆς μεγίστης καὶ τιμίας μοι κεφαλῆς, τοῦ πρώτου μετὰ τὸν πρῶτον, καὶ κρατίστου βασιλέως μετὰ τὸν κράτιστον... Τὸ γὰρ πρὶν ἀκοινώνητον τὸ χρῆμα τῆς βασιλείας ἡ δυσκοινώνητον... Ἀλλ' οὗτοι μεθ' ἱλαρότητος ἐκοινώσαντο καὶ δυοῖν ἑνὸς μέλει, καὶ τῷ ἑνὶ τοῖν δυοῖν. Οὐ γὰρ ἔχω πῶς ἄλλως φθέγξωμαι, ὅθεν ἐμοὶ δοκεῖν βουληθεὶς ὁ Θεὸς τῶν πραγμάτων ἑτέραν κτίσιν καὶ νεωτέραν ἐνδείξασθαι, τῷ τῆς βασιλείας οὐρανῷ τοὺς δύο φωστῆρας τοὺς μεγάλους ἐγκαταστήσασθαι». Ср. Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, t. 126, p. 303—305.

2) Ср. В. Г. Васильевскій, назв. соч., Ж. М. Н. Пр. 1872 № 12, с. 310—311. F. Chalandon, Essai sur le règne d'Alexis I Comnène, p. 137—138.

Digitized by Google

Византійскія отношенія были хорошо извѣстны на Руси въ въ концѣ XI вѣка. Не путемъ дипломатическихъ сношеній, а путемъ устной передачи въ Кіевѣ могли знать о фактическомъ соправительствѣ Исаакія съ Алексѣемъ. Не забудемъ о родственныхъ связяхъ русскаго княжескаго дома съ греческою знатью. Олегъ Святославичъ былъ женатъ на гречанкѣ Ѳеофаніи, Владиміръ Всеволодичъ былъ сынъ греческой царевны. Есть основаніе думать, что Святополкъ въ одномъ изъ двухъ его браковъ былъ женатъ на гречанкѣ Варварѣ [1]).

Подъ 1095 въ Повѣсти временныхъ лѣтъ записано слѣдующее извѣстіе: «Идоша Половци на Грькы с Девгеневичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и *цесарь яша* Девгеневича и повелѣ и слѣпити». Такъ въ Лавр. спискѣ, а въ Радзив.: «и *царя* Девгеневича *я* и ослѣпи». Думаю, что эти чтенія указываютъ на другое первоначальное, подвергшееся исправленію: «и *цесаря яста* Девгеневича и повелѣста и слѣпити». Такимъ образомъ въ то время, когда записано это извѣстіе, на Руси думали о томъ, что Греческой землею управляетъ не одинъ, а два царя.

Алексѣй Комнинъ царствовалъ 37 лѣтъ (1081—1118). Исаакій севастократоръ пережилъ его. Слѣдовательно, допустивъ, что подъ Олексой и Исакіемъ нами разсмотрѣннаго Предисловія разумѣются Алексѣй и Исаакій Комнины,—а допустить это мы вынуждены въ виду невозможности пріурочить эти имена къ византійскимъ императорамъ начала XIII вѣка,—мы заключаемъ, что Предисловіе составлено между 1081 и 1118 годами.

Въ стремленіи сузить эти предѣлы, мы натолкнемся на тѣ самыя разсужденія, которыя предложены выше. Невѣроятно допустить, чтобы Предисловіе было написано во время княженія въ

---

1) Я обязанъ Х. М. Лопареву указаніемъ на то, что источникомъ этого извѣстія была повѣсть о перенесеніи мощей св. Варвары въ Кіевъ при Святополкѣ, написанная въ 1670 году Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ («Служба», «Житіе и страданіе святыя великомученицы Варвары», а равно «Повѣсть о честныхъ мощехъ святыя великомученицы Варвары», приплетенныя къ книгѣ: «Акаѳисты съ стихиры и каноны и съ прочіими моленіями», Кіевъ 1693, л. 47).

Digitized by Google

Кіевѣ Владиміра Мономаха, ибо онъ не заслуживалъ тѣхъ упрековъ, которые дѣлаетъ Предисловіе современнымъ князьямъ; слѣдовательно, оно составлено раньше 1113 года. Но такъ же мало вѣроятно допустить, чтобы Предисловіе относилось ко второй половинѣ Святополкова княженія, ознаменовавшагося цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ Половцами, на которыхъ жалуется составитель Предисловія, указывая на ихъ успѣхи, на плѣненіе ими земли Русской; эти побѣды дали основаніе какому-то древнему лѣтописцу замѣтить: «сей же много пострада о земли Рускои с погаными Печенѣгы» [1]); приходится допустить, что Предисловіе относится къ первой половинѣ Святополкова княженія, а именно къ первымъ его годамъ, когда Половцы одержали рядъ побѣдъ надъ Кіевскимъ княземъ, опустошили Кіевскую область, сожгли городскія предмѣстья Кіева и окрестные монастыри, ворвались въ самую Печерскую обитель и предали ее огню (1093, 1095, 1096 гг.). Признавая мало вѣроятнымъ, чтобы позорное поведеніе Святополка въ дѣлѣ ослѣпленія Василька не было такъ или иначе отмѣчено въ Предисловіи, если бы оно было составлено въ 1097 году, и имѣя въ виду, что въ 1098 году произошло примиреніе Святополка съ Печерскою обителью, обличавшею его до того за его несытство и насилія, мы и полагаемъ, что Предисловіе написано въ 1093—1096 годахъ.

II.

Достигнутый нами результатъ даетъ намъ основаніе направить наше изслѣдованіе къ дальнѣйшимъ заключеніямъ. Появленіе въ 1093—1096 годахъ предисловія къ лѣтописному своду

---

1) Эта фраза вошла въ сводъ 1448 года (ср. Соф. 1-ю и Новг. 4-ю); см. 6601 (1093) годъ.

Digitized by Google

предполагаетъ существованіе такого лѣтописнаго свода, который былъ доведенъ до указаннаго времени. Слѣдовательно, этотъ лѣтописный сводъ древнѣе Повѣсти временныхъ лѣтъ, составленной въ 1116 году и доведенной до 1110. Гдѣ же искать слѣдовъ этого старшаго свода? Конечно, прежде всего въ томъ позднемъ новгородскомъ сводѣ, въ которомъ читалось самое предисловіе, т. е. въ Софійскомъ временникѣ. Согласно предыдущему Софійскій временникъ не дошелъ до насъ, но онъ отыскивается въ двухъ нѣсколько болѣе позднихъ сводахъ—Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода и Новгородскомъ сводѣ 1448 года, откуда Софійская 1-я и Новгородская 4-я. Итакъ слѣды свода, болѣе древняго, чѣмъ Повѣсть временныхъ лѣтъ, и при томъ доведеннаго до 1093—1096 годовъ, должно искать въ Новгородской 1-й по Комиссіонному и сходнымъ съ нимъ спискамъ, въ Софійской 1-й и Новгородской 4-й. Во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ мы находимъ болѣе или менѣе обширные отрывки, восходящіе къ Софійскому временнику, а путемъ его къ интересующему насъ своду. Эти отрывки въ Комм. спискѣ Новгородской 1-й младшаго извода не соединены съ текстомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, но зато мѣстами они оказываются здѣсь соединенными со статьями Новгородской 1-й старшаго извода (Синод. списка) и Новгородскаго свода 1448 года (Соф. 1-я и Новгор. 4-я). Напротивъ, въ Новгородскомъ сводѣ 1448 года отрывки Софійскаго временника самымъ тѣснымъ образомъ соединены въ одно цѣлое съ текстомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, съ одной стороны, и еще съ другими новгородскими извѣстіями, съ другой.

Сложный составъ свода 1448 года, въ которомъ систематически исчерпаны, по крайней мѣрѣ въ части до XI вѣка включительно, съ одной стороны, суздальскія, а съ другой, новгородскія лѣтописи, выдвигаетъ настойчиво вопросъ о происхожденіи этого свода. Въ другомъ мѣстѣ[1]) я привелъ доказательства въ

1) Журн. Мин. Нар. Просв. за 1900 (сентябрь) и 1901 (ноябрь) въ статьѣ «Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вв.».

Digitized by Google

пользу того, что этотъ новгородскій сводъ въ числѣ одного изъ двухъ или трехъ источниковъ имѣлъ общерусскій сводъ, составленный въ 1423 году при дворѣ митрополита, въ Москвѣ. Мы видимъ въ сводѣ 1448 года, напримѣръ, въ части, обнимающей XIII, XIV и начало XV вѣка, рядъ статей и извѣстій московскаго, тверского, ростовскаго, нижегородскаго, смоленскаго, псковскаго и новгородскаго происхожденія. Сосредоточеніе всѣхъ этихъ разнообразныхъ мѣстныхъ записей въ одномъ сводѣ предполагаетъ въ составителѣ его прямую цѣль—собрать во-едино лѣтописаніе русской земли. Цѣль эта могла въ первой четверти XV вѣка преслѣдоваться митрополитомъ всея Руси и имъ же легче, чѣмъ кѣмъ-либо другимъ, она могла осуществиться. Къ услугамъ митрополита стояли церковные, монастырскіе и владычніе лѣтописные сборники, которые не трудно было сосредоточить въ соотвѣтствующихъ выпискахъ и копіяхъ въ митрополичьей канцеляріи. Время составленія общерусскаго митрополичьяго свода, насъ интересующаго и вошедшаго въ составъ свода 1448 года, я опредѣляю 1423 годомъ на основаніи, во-первыхъ, того, что происшедшій изъ него сводъ 1448 года доходилъ только до этого года [1]); во-вторыхъ, того, что въ перечняхъ князей, митрополитовъ, архіепископовъ новгородскихъ, читавшихся въ приложеніяхъ къ происшедшему отъ общерусскаго свода Новгородскому своду 1448 года, послѣдними названы имена, ведущія насъ къ первой четверти XV столѣтія [2]); въ-

1) Послѣднею статьею, общею Новгородской 4-й и Софійской 1-й лѣтописи старшей редакціи (а таковою я считаю тотъ списокъ ея, который использовали составители Московскаго свода 1479 года, дошедшаго до насъ въ позднемъ спискѣ—Эрмит. № 416б;—изъ этого свода произошла Воскресенская лѣтопись), оказывается сообщеніе 1423 года объ удаленіи со владычества новгородскаго архіепископа Ѳеодосія и возведеніи Емельяна. Вторая редакція Софійской 1-й лѣтописи (списки Карамзина и Оболенскаго) доведена до московскаго извѣстія 1422 года. Третья редакція (списки: Бальзеровскій, утратившій свое окончаніе Толстовскій и другіе) сходствуетъ со второй до 1422 года и продолжена затѣмъ по другимъ источникамъ.

2) Эти перечни имѣются въ приложеніяхъ къ Комм. списку Новгородской 1-й (заимствовавшему ихъ изъ свода 1448 г.), въ сборникѣ Авраамки (XVI т. П. С. Р. Л.), въ древнѣйшемъ, Новороссійскомъ, спискѣ Новгородской 4-й и др.—

Digitized by Google

третьихъ, на основаніи хронологическаго опредѣленія, содержащагося въ статьѣ «Кто колико лѣтъ княжилъ», читавшейся въ тѣхъ же приложеніяхъ [1]); въ-четвертыхъ, на основаніи того, что въ Хронографѣ, древнѣйшая редакція котораго составлена въ 1442 году, обнаруживается пользованіе интересующимъ насъ общерусскимъ сводомъ, появившимся, слѣдовательно, раньше этого года.

Итакъ однимъ изъ источниковъ свода 1448 года былъ общерусскій сводъ 1423 года. Помимо извѣстій кіевскихъ, суздальскихъ, московскихъ и т. д. составитель Новгородскаго свода 1448 года могъ почерпать изъ него статьи и извѣстія новгородскія, ибо, конечно, общерусскій сводъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и новгородскіе источники.

Отсюда слѣдуетъ, что при опредѣленіи статей и извѣстій, заимствованныхъ въ сводъ 1448 года изъ Софійскаго временника, критеріемъ не можетъ служить одно новгородское происхожденіе ихъ: новгородскія извѣстія 1448 года могутъ восходить и къ общерусскому своду 1423 года.

Критеріемъ для выдѣленія изъ состава свода 1448 года статей и извѣстій, заимствованныхъ изъ Софійскаго временника, можетъ быть только наличность тѣхъ же статей и извѣстій въ Новгородской 1-й по Коммисіонному и сходнымъ спискамъ. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія указанной выше

Списокъ великихъ князей оканчивается именемъ Василія Дмитріевича († 1425); митрополитовъ—именемъ Фотія († 1431): такъ въ Новороссійскомъ, но въ Новгородской 1-й подъ вліяніемъ перечня, читаемаго въ ней подъ 989 годомъ, приписанъ еще Герасимъ (1433—1435)—не забудемъ, что Новгородская 1-я младшаго извода составлена въ 1434 году; списокъ архіепископовъ новгородскихъ оканчивается именемъ Симеона († 1421).

1) Ср. въ Комм. спискѣ: «Турлаковѣ рати безъ трехъ лѣтъ 100 лѣтъ минуло, коли Володимеръ взялі». Турлакова рать имѣла мѣсто въ 6835 году (ср. Воскр., П. С. Р. Л., VII, 200 и также въ Коммиссіонномъ, изд. стр. 437: «потомъ приходила рать Турлакова, а воевода Федорчюкъ, а темниковъ 5000, и плѣниша Тверь. И по Турлаковѣ рати поидоша князи в орду»). Слѣдовательно, статья «Кто колико лѣтъ княжилъ» написана въ 6932 (1424 или 1423) году.

Digitized by Google

возможности, что нѣкоторыя статьи и извѣстія заимствованы Коммиссіоннымъ и пошедшими отъ чего списками изъ свода 1448 года и вставлены имъ въ первоначальный текстъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, до насъ въ цѣльномъ видѣ не дошедшій. Впрочемъ, подобныхъ заимствованій немного; въ части до 6523 (1015) года они ограничиваются отдѣльными фразами и поправками; отчасти это доказывается Новгородскою 5-ю лѣтописью (Хронографическимъ спискомъ Новгородской 4-й), текстъ которой въ предѣлахъ 6463—6504 (955—996) годовъ слѣдуетъ Новгородской 1-й лѣтописи по списку 1434 года, предшествовавшему Комм. списку. Но подъ 6523 съ большою вѣроятностью возводимъ къ своду 1448 года искаженную сокращеніемъ похвалу Владиміру: допустить, что похвала Владиміру въ такомъ же видѣ читалась въ Софійскомъ временникѣ, невѣроятно потому, что она искаженно и сокращенно передаетъ не текстъ, сохранившійся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ (особенно въ Ипатьевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ), а именно текстъ свода 1448 года [1]); а относительно послѣдняго ясно, что содержащаяся въ немъ похвала (быть можетъ, черезъ посредство общерусскаго свода) заимствована изъ распространенной редакціи обычнаго житія Владиміра (Мусинъ-Пушкинскаго сборника и другихъ списковъ). Напротивъ, въ части 6560 — 6582 (1052 — 1074) заимствованій въ Комм. спискѣ изъ свода 1448 года оказывается гораздо больше. Здѣсь мы имѣемъ опредѣленныя основанія для признанія той или другой статьи заимствованною въ Комм. списокъ изъ свода 1448 года. Основанія эти слѣдующія: Коммиссіонный списокъ въ части 6560 — 6582 оказывается близко сходнымъ съ Повѣстью временныхъ лѣтъ; между тѣмъ въ немъ подъ 6560, 6563, 6566 и 6568 имѣются подробности и извѣстія, отсутствующія въ Повѣсти вр. лѣтъ; эти подробности и

1) Ср. искаженную передачу словъ Ипат. списка: вм. «мнози бо праведніи творяще и по правдѣ живуще, и къ смерти совращаются праваго пути и погибаютъ» читаемъ: «мнози бо праведніи творище по правдѣ живуще погибаютъ».

Digitized by Google

извѣстія находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ сводѣ 1448 года, при чемъ въ немъ есть и другія однородныя статьи, которыхъ нѣтъ въ Комм. спискѣ [1]). Отсюда заключаемъ, что эти статьи заимствованы въ Комм. списокъ изъ свода 1448 года и что ихъ не было ни въ старшихъ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, ни въ Софійскомъ временникѣ (сводъ 1448 года получилъ ихъ изъ общерусскаго свода).

Особеннаго обсужденія заслуживаетъ часть Комм. списка, обнимающая 6524 — 6559 (1016 — 1051) годы. Мы видимъ близкое сходство Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода съ Повѣстью вр. лѣтъ какъ въ части до 6523 (1015), такъ и въ части 6560 — 6582. Ни о какомъ сокращеніи текста Комм. списка въ указанныхъ предѣлахъ, сокращеніи сравнительно съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ быть рѣчи не можетъ [2]). Между тѣмъ Комм. списокъ въ части 6523 — 6559, явно уклоняясь отъ Повѣсти вр. лѣтъ, представляетъ, особенно начиная съ 6525 года, краткія, отрывочныя извѣстія и статьи, частью находящія себѣ соотвѣтствіе въ Повѣсти вр. лѣтъ, а частью совсѣмъ неизвѣстныя по ней. Но если Комм. списокъ въ указанныхъ предѣлахъ уклоняется рѣшительно отъ Повѣсти вр. лѣтъ, то за то онъ явно начинаетъ сходствовать съ двумя другими памятниками: прежде всего съ Синодальнымъ спискомъ Новгородской 1-й старшаго извода, а затѣмъ и со сводомъ 1448 года. Ни одна строка въ части 6524 — 6559 года не можетъ быть

---

1) Такъ подъ 6563 и 6566 читаемъ и въ Комм. спискѣ и въ сводѣ 1448 г. (Соф. 1-я и Новгор. 4-я) статьи, относящіяся къ епископу Лукѣ, но подъ 6568 статью о смерти Луки мы находимъ въ сводѣ 1448, но не видимъ ея въ Комм. спискѣ.

2) Ибо систематическое отсутствіе, напр., заимствованій изъ Анартола, или договоровъ съ Греками, или пропускъ цѣльныхъ статей, какъ напр. сказанія о переводѣ священныхъ книгъ на словенскій языкъ, разсказовъ о послѣдней мести Ольги, о смерти Олега, о единоборствѣ отрока Переяслава съ Печенѣжиномъ, объ осадѣ Печенѣгами Бѣлгорода и т. п., не могутъ быть слѣдствіемъ сокращенія. Эти пропуски свидѣтельствуютъ о большей первоначальности текста содержащихся въ Комм. спискѣ лѣтописныхъ обрывковъ.

Digitized by Google

признана въ Комм. спискѣ заимствованною изъ Повѣсти вр. лѣтъ, если бы мы рѣшились примѣнить терминъ заимствованіе къ частямъ до 6523 и послѣ 6559, объясняя заимствованіемъ сходство Комм. списка съ Повѣстью вр. лѣтъ. Но за то весь текстъ 6524—6559 годовъ можетъ быть объясненъ въ Комм. спискѣ какъ заимствованіе изъ двухъ источниковъ: Синод. списка и свода 1448 года.

Я обращаю вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: пользованіе со стороны составителя Комм. списка сводомъ 1448 года выясняется и изъ разсмотрѣнія тѣхъ частей, гдѣ онъ сходится съ Повѣстью вр. лѣтъ, т. е. части до 6523 и части 6560—6582. Между тѣмъ пользованіе со стороны составителя Комм. списка спискомъ Синодальнымъ (или сходнымъ съ нимъ спискомъ Новгородской 1-й старшаго извода) не можетъ быть доказано: но несомнѣнно, что текстомъ Синодальнаго списка пользовался самъ составитель Софійскаго временника, ибо, начиная съ 6583 (1075), сходными съ Синодальнымъ оказываются тѣ два памятника, которые произошли изъ Софійскаго временника—Новгородская младшаго извода (сходство полное) и сводъ 1448 (сходство частичное, ибо текстъ Софійскаго временника вошелъ здѣсь въ соединеніе съ текстомъ общерусскаго свода); сходство это продолжается до статьи 6841 (1333) г. включительно (послѣ которой въ Синод. спискѣ идутъ позднѣйшія приписки), хотя и въ части 6583 — 6841 видимъ нѣсколько вставокъ, сдѣланныхъ въ Комм. списокъ опять таки подъ вліяніемъ свода 1448 [1]). Какой же выводъ сдѣлаемъ мы изъ указаннаго обстоятельства? Выводъ долженъ быть слѣдующій: заимствованія изъ свода 1448 года въ предѣлахъ 6524 — 6559 годовъ сдѣланы составителемъ Комм. списка; между тѣмъ заимствованія въ тѣхъ же предѣлахъ изъ Синод. списка сдѣланы составителемъ Софійскаго временника.

---

1) Напр. подъ 6748, 6750 и 6760 вставлена повѣсть объ Александрѣ Невскомъ; подъ 6753 повѣсть объ убіеніи Михаила Черниговскаго, и др.

Digitized by Google

Итакъ мы достигли слѣдующаго результата: Софійскій временникъ въ части до 6523 и въ части 6560 — 6582 слѣдовалъ памятнику, сходному съ Повѣстью временныхъ лѣтъ; между тѣмъ въ части 6524—6559 онъ держался другого своего источника—Синодальнаго или сходнаго съ Синодальнымъ списка Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода; этому другому своему источнику онъ слѣдовалъ и послѣ 6583 года. Какъ же объяснить подобное отношеніе Софійскаго временника къ обоимъ своимъ источникамъ?

Рѣшеніе этого вопроса подсказывается слѣдующимъ соображеніемъ. Софійскій временникъ, какъ ясно изъ совокупныхъ показаній свода 1448 года (Соф. 1-я лѣт.) и Комм. списка, довелъ свои заимствованія изъ памятника, сходнаго съ Повѣстью временныхъ лѣтъ, только до статьи 6582 (1074) года включительно; статья эта излагаетъ успеніе преп. Ѳеодосія; но она списана не до конца, она оборвана на неокончанной фразѣ [1]), благодаря чему осталась не внесенною въ сводъ самая кончина Ѳеодосіева. Это обстоятельство, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ дальнѣйшихъ заимствованій изъ этого памятника, сходнаго съ Повѣстью временныхъ лѣтъ, доказываетъ, что въ распоряженіи составителя Софійскаго временника былъ дефектный экземпляръ указаннаго памятника, экземпляръ, утратившій свое окончаніе. Дефектностью памятника легко объясняется и отмѣченное выше отношеніе Софійскаго временника къ обоимъ его источникамъ; листы, содержавшіе текстъ статей 6524—6559 годовъ, были утрачены въ томъ источникѣ, который сходствовалъ съ Повѣстью временныхъ лѣтъ; пришлось поэтому обратиться къ Синодальному списку [2]). Отмѣтимъ, что Синодальный списокъ въ части до 6582

1) «І абіе князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, цѣловавъ святаго старца и обѣщався манастыремъ пещися».

2) Не будемъ упускать изъ виду, что Синод. списокъ дефектенъ; онъ утратилъ начало до середины статьи 6524 года; другого списка Новгородской 1-й старшаго извода до насъ не дошло. Поэтому о томъ, что содержалъ Синод.

Digitized by Google

(т. е. въ той части, которую, хотя и съ дефектами, обнималъ основной источникъ) былъ для составителя Софійскаго временника источникомъ второстепеннымъ. Этимъ объясняется рядъ пропусковъ, допущенныхъ составителемъ Софійскаго временника въ той части, которую онъ взялъ,—принужденъ былъ взять изъ Синодальнаго списка; несмотря на скудость послѣдняго, Софійскій временникъ опускаетъ рядъ его извѣстій, напр. подъ 6547, 6550, 6551, 6552, 6553, 6558, и оставляетъ эти годы пустыми; иначе — въ рядѣ годовъ 6525 — 6559, заимствованныхъ Софійскимъ временникомъ изъ Синодальнаго списка, заполненными оказываются только шесть или семь лѣтъ[1]). Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое небрежительное отношеніе къ Синод. списку, къ нему должно возвести одну статью Софійскаго временника и въ части до 6523 года, т. е. въ той части, которая списывалась по основному его источнику—это статью 6497 (989) года о крещеніи Новгорода и приложенные къ ней перечни великихъ князей кіевскихъ, князей новгородскихъ, митрополитовъ русскихъ, владыкъ новгородскихъ, епископій русскихъ и посадниковъ новгородскихъ[2]).

списокъ въ части до 6523 года, можно только гадать. Во всякомъ случаѣ онъ не былъ тожественъ съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, ибо не тожественъ съ нимъ въ части отъ 6524 года (онъ сокращаетъ Повѣсть, точнѣе извлекаетъ изъ нея нѣкоторыя извѣстія, дополняя ее по другому — новгородскому источнику).—Въ виду дефектности Синод. списка, неясно, слѣдуетъ ли Комм. списокъ уже подъ 6523-мъ годомъ (разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба) Синодальному списку, или заимствованія изъ послѣдняго начинаются со статьи 6524 года. Пока держусь того мнѣнія, что статья 6523 года была въ Соф. временникѣ изложена не по Синод. списку, а по другому его источнику.

1) Возможно, что 6553 годъ былъ совсѣмъ пустой; но возможно, что подъ нимъ уже въ Соф. временникѣ, какъ въ Комм. спискѣ, сообщалось, вслѣдъ за Синодальнымъ спискомъ, о закладкѣ св. Софіи Новгородской.

2) Перечни эти дополнены были въ Соф. временникѣ до времени его составленія, а въ Новгородской 1-й младш. извода по списку 1434 года до этого 1434 года (ср. митрополита Герасима); въ Комм. спискѣ изъ свода 1448 года заимствована цифра 22 при спискѣ епископій. Послѣдній (въ немъ названо 12 епископій) восходитъ явно къ первой половинѣ XIV в., т. е. ко времени составленія Синод. списка.

Digitized by Google

Мы возстановили на основаніи анализа Комм. списка составъ Софійскаго временника; въ части до 6583 года возводимъ къ нему слѣдующія статьи Комм. списка: Предисловіе, 6362 — 6496 гг. (за исключеніемъ незначительныхъ вставокъ изъ свода 1448), 6497 г. (за исключеніемъ дополненій въ указанныхъ выше перечняхъ), 6497 — 6522 гг., 6523 г. (кромѣ похвалы Владиміру и конца разсказа объ убіеніи Глѣба), 6524 г. (кромѣ вставокъ изъ свода 1448 г., двухъ въ текстъ самой статьи и третьей въ концѣ статьи — текста Русской Правды), 6525—6551[1]), 6560 (кромѣ, какъ кажется, указанія дня кончины Владиміра), 6561—6562, 6563 (кромѣ послѣдняго извѣстія), 6564—6565, 6566 (только первое извѣстіе), 6567, 6568 (кромѣ послѣдняго извѣстія), 6569—6582.

Изъ этого состава Софійскаго временника восходятъ: а) къ памятнику, сходному съ Повѣстью вр. лѣтъ: Предисловіе, 6362—6496, 6497 — 6523, 6560 — 6582 гг.; б) къ Синод. списку: 6497 г., 6524—6545 гг. Повидимому, совсѣмъ пустыми оставались 6546—6559 годы, но возможно, что 6553 содержалъ извѣстія о закладкѣ Софіи въ Новгородѣ, а 6559 о поставленіи митр. Иларіона, извѣстія, изложенныя на основаніи Синод. списка.

Итакъ передъ нами значительная часть того древняго памятника, въ началѣ котораго читалось интересующее насъ Предисловіе: во-первыхъ, статьи 6362 — 6523 гг., во-вторыхъ, статьи 6560—6582 гг.

Составъ этого памятника, отношеніе его къ Повѣсти вр. лѣтъ были предметомъ изслѣдованія въ нѣсколькихъ посвященныхъ исторіи нашего лѣтописанія моихъ статьяхъ[2]). Тамъ при-

1) Годы 6552—6559, повидимому, цѣликомъ восходятъ въ Комм. спискѣ къ своду 1448.

2) Сошлюсь на главу III статьи «Начальный Кіевскій сводъ» въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1897 годъ и на «Сказаніе о призваніи Варяговъ» въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. за 1904 годъ. Поправки къ анализу Комм. списка, предложенному въ тѣхъ статьяхъ, даны настоящимъ изслѣдованіемъ.

Digitized by Google

веденъ рядъ доказательствъ въ пользу бо́льшей древности этого лѣтописнаго свода сравнительно съ Повѣстью временныхъ лѣтъ. Но тамъ не разрѣшены вопросы ни объ объемѣ памятника, ни о времени и мѣстѣ его составленія. Попытаемся отвѣтить на нихъ здѣсь, руководствуясь главнымъ образомъ добытыми при анализѣ Предисловія данными.

III.

Начальный Кіевскій сводъ — такъ мы называемъ интересующій насъ памятникъ—возстанавливается не только по Коммиссіонному списку и отрывкамъ Софійскаго временника, попавшимъ въ сводъ 1448 года (Соф. 1-я и Новгор. 4-я), но и по Повѣсти вр. лѣтъ. Не подлежитъ же никакому сомнѣнію, что̀ Повѣсть вр. лѣтъ положила въ свое основаніе этотъ Начальный сводъ и дополнила его по другимъ источникамъ. Нѣкоторыя части Начальнаго свода совсѣмъ не могутъ быть возстановлены безъ привлеченія Повѣсти вр. лѣтъ; сюда, согласно предыдущему, относятся: часть, обнимавшая 6524—6559 гг., и часть, слѣдовавшая за неоконченною статьей 6582 года, ибо Софійскій временникъ (а за нимъ и Новгородская 1-я лѣт. младшаго извода) въ этихъ частяхъ слѣдовалъ не Начальному своду, а Синод. списку Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода. Итакъ конецъ Начальнаго свода мы можемъ обнаружить только путемъ анализа Повѣсти вр. лѣтъ.

Мы видѣли, что Предисловіе указываетъ на 1093—1096, какъ на время своего появленія. Слѣдовательно, мы въ правѣ искать окончанія Начальнаго свода въ Повѣсти временныхъ лѣтъ въ этихъ именно предѣлахъ. Подъ 1093 годомъ, послѣ сообщенія о кончинѣ великаго князя Всеволода Ярославича, сопровождаемаго тонкою характеристикой покойнаго, описываются наступившія послѣ того событія: вокняженіе Святополка, нашествіе По-

Digitized by Google

ловцевъ, неудачныя дѣйствія Святополка, несчастныя битвы при Треполѣ и на Желанѣ; засимъ находимъ длинныя разсужденія по поводу обрушившихся на Русскую землю несчастій. Разсужденія эти заканчиваются словами: «Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни». Я думаю, что здѣсь былъ конецъ Начальнаго свода. Меня убѣждаютъ въ этомъ слѣдующія соображенія.

Во-первыхъ, длинныя разсужденія, совершенно необычныя въ предыдущемъ изложеніи, показываютъ, что только что описанныя событія, пораженія, случившіяся 26 мая и 23 іюня, глубоко затронули лѣтописца; слѣдовательно, онъ сообщалъ о нихъ не по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а тутъ же, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ; лѣтописецъ изображаетъ живую картину тѣхъ бѣдствій, которыя испытывали уведенные въ плѣнъ Половцами жители сдавшагося городка Торческаго; ни одно изъ прежнихъ несчастій, обрушившихся на родину, не вызывало въ лѣтописцѣ того подъема чувствъ, которое замѣтно въ статьѣ 1093 года; еслибы составитель свода работалъ послѣ 1096 года, когда Половцы подъ предводительствомъ Боняка дважды являлись подъ Кіевомъ, при чемъ во второй разъ (20-го іюня, въ пятницу) сожгли монастыри Печерскій, Стефановъ и Германовъ, онъ приберегъ бы свое сильное слово до сообщенія объ этихъ событіяхъ. Во-вторыхъ, разсужденія лѣтописца подъ 1093 годомъ однородны съ тѣми увѣщаніями, съ которыми обращается къ читателямъ составитель Предисловія: мы указывали выше на общія Предисловію и этимъ разсужденіямъ мѣста; и въ Предисловіи и въ описаніи событій 1093 года сквозитъ недовольство Святополкомъ; и Предисловіе и статья 1093 года написаны подъ сильнымъ впечатлѣніемъ неудачъ князя и растущей дерзости Половцевъ; правда, были неудачи и позже; пожалуй, неудачи 1096 года были для Кіевлянъ еще чувствительнѣе прежнихъ, но въ томъ же 1096 году (19 іюля) имѣла мѣсто великая побѣда при Переяславлѣ («и сдѣя Господь въ тъ день спасенье велико»), которая могла бы уже измѣнить

Digitized by Google

кое-что въ пессимистическомъ тонѣ Предисловія, если бы оно было написано послѣ нея. Въ-третьихъ, къ числу доказательствъ въ пользу того, что Начальный сводъ оканчивался именно на 1093-мъ годѣ, отношу и слѣдующее соображеніе: составитель конечнымъ моментомъ для своего лѣтописнаго свода могъ избрать годъ смерти великаго князя Всеволода, начало новаго княженія; конечно, такой положенный имъ себѣ предѣлъ не обязывалъ его прервать разсказъ непремѣнно на сообщеніи 13 апрѣля 6601 года (когда умеръ Всеволодъ); начавъ описаніе 6601 года, онъ могъ довести его и до конца, дать сообщеніе о событіяхъ 26 мая и 23 іюня и избрать ихъ темой благочестивыхъ разсужденій, которыми такъ прилично было закончить сводъ, начатый съ подобныхъ же увѣщаній, изложенныхъ въ Предисловіи.

Итакъ, я принимаю, что начальный Кіевскій сводъ, составленный въ 1093—1096 годахъ, былъ доведенъ до 1093 года и оканчивался обширными благочестивыми разсужденіями. Такимъ образомъ я прихожу къ тому же выводу, къ которому приходилъ В. Н. Татищевъ. О концѣ «Несторовой» лѣтописи онъ въ главѣ V тома I своей исторіи говоритъ слѣдующее: «О концѣ же лѣтописи Несторовой сказать точно не можно, для того, что Сильвестръ и другіе продолжающе по Несторѣ хотя въ надписаніи имя Несторово полагали, но своего начала отъ Несторова окончанія не отличали, или послѣ списыватели отъ неразсудности въ томъ погрѣша смѣшали. Однакожъ мнится, что оное въ 193 году[1]), гдѣ онъ пиша о казнехъ божескихъ за грѣхи кончитъ рѣчь такимъ образомъ, какъ обыкновенно книги Русскія кончатся, *Аминь*, что и послѣдователь его Сильвестръ въ окончаніи своея лѣтописи равномѣрно положилъ»[2]).

1) Чит. 1093 году.

2) Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ самой исторіи читаемъ подъ 1093 годомъ (при чемъ на полѣ: «Окончаніе Несторово»): «бысть же сіе за премногіе грѣхи наша, яко же и я грѣшный много и часто Бога грѣхи моими прогнѣвляю; но по милости своей Господи спаси ны, яко Ты единъ безгрѣшный, сильный, ми-

Digitized by Google

Опредѣливъ время составленія Начальнаго свода и предѣлы, до которыхъ онъ былъ доведенъ, переходимъ къ вопросу о мѣстѣ его составленія или, что то же, о личности его составителя. Мы не согласимся съ предположеніемъ Татищева, что Нестору принадлежитъ та часть Повѣсти временныхъ лѣтъ, которая доходитъ до 1093 года, не согласимся съ нимъ такимъ образомъ, что Несторъ составилъ Начальный Кіевскій сводъ, не согласимся по слѣдующимъ основаніямъ. Составитель Начальнаго свода и подъ 1051 и подъ 1091 называетъ себя ученикомъ Ѳеодосія, постриженикомъ преподобнаго; Несторъ былъ постриженикомъ Стефана, а Ѳеодосія не засталъ въ живыхъ. Мы не будемъ разбирать вопроса о противорѣчіяхъ, замѣчаемыхъ въ статьяхъ 1051 и 1074, даннымъ Несторова Житія Ѳеодосія. Они могли бы быть истолкованы такъ, что Несторъ внесъ фактическія измѣненія, составляя лѣтопись, въ свои представленія о судьбахъ Печерской обители. Но я не соглашусь допустить возможности того, чтобы Несторъ, какъ это видно изъ Житія Ѳеодосія, благоговѣйно относившійся къ игумену Никону, позволилъ себѣ помѣстить въ свою лѣтопись разсказъ о позорящемъ его видѣніи Матѳея прозорливаго («Единою ему стоящю на утрени, возведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осла, стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игуменъ»). Кромѣ того, изъ дошедшаго до насъ свидѣтельства Поликарпа, видно, что въ лѣтописцѣ, которымъ онъ пользовался и составленіе котораго онъ приписываетъ Нестору, было разсказано между прочимъ и о явленіи столповъ (не столпа, какъ передѣлала Повѣсть) надъ Печерскою церковью[1]); слѣдовательно, Несторова лѣтопись не оканчивалась на 1093 годѣ, а продолжалась и до 1110.

лостивый и дивный во святыхъ твоихъ, да будетъ въ вѣки вѣковъ аминь». Въ дошедшихъ спискахъ такого окончанія нѣтъ, нѣтъ и слова «аминь». Ближе всего окончаніе въ Радзивиловскомъ спискѣ: «Се бо азъ грѣшный много и часто согрѣшаю, но по милости своей, Господи, спаси ны».

1) «Въ время же преставленія его (Пимена) явишася 3 столпы надъ трапезницею и оттуду на верхъ церкви преидоша, о нихъже речено бысть въ лѣтописци».

Digitized by Google

Но отвергая мысль о томъ, что Начальный сводъ составленъ Несторомъ, я тѣмъ не менѣе убѣжденъ въ томъ, что онъ составленъ въ Печерскомъ монастырѣ, черноризцемъ Ѳеодосіева монастыря Печерскаго, какъ надписано заглавіе Повѣсти временныхъ лѣтъ въ рядѣ древнихъ списковъ. Начальный сводъ содержитъ обширныя статьи, посвященныя исторіи и внутренней жизни Печерскаго монастыря; составитель этихъ статей отожествляетъ себя съ лѣтописцемъ, слѣдовательно, составителемъ свода, что видно какъ изъ того, что лѣтопись не стерла его «азъ», въ нѣсколькихъ мѣстахъ имъ употребленнаго, такъ въ особенности изъ начала разсказа объ обрѣтеніи Ѳеодосіевыхъ мощей, гдѣ подчеркивается, что онъ знаетъ о немъ не слухомъ, а какъ очевидецъ[1]). Лѣтопись отмѣчаетъ годъ основанія каменной Печерской церкви, годъ ея освященія, годъ смерти игумена Никона. Правда, въ ней не записано основаніе первой Печерской церкви (6570), не указанъ годъ удаленія игумена Стефана, не отмѣчены ни начало игуменства Іоанна, ни смерть Антонія, но эти пропуски, думается, сдѣланы умышленно, въ виду наличности обширныхъ статей, касающихся жизни монастыря, гдѣ всѣ эти событія упомянуты, хотя и безъ хронологическихъ опредѣленій; возможно, что нѣкоторыя извѣстія опущены и редакторомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, въ общемъ; довольно точно передававшимъ текстъ Начальнаго свода. — Въ связь съ появленіемъ Начальнаго свода въ Печерскомъ монастырѣ поставлю еще разъ предпосланное этому своду Предисловіе: содержащееся въ немъ обличеніе современныхъ князей косвенно направлено противъ Святополка и переноситъ насъ къ свидѣтельству Поликарпа объ острыхъ отношеніяхъ между Святополкомъ и игуменомъ Печерскимъ Іоанномъ, обличавшимъ Святополка за его корыстолюбіе и насилія. Какъ мы указывали, отношенія Святополка къ Печерской обители измѣнились къ лучшему

1) «Его же повелѣньемъ быхъ азъ грѣшный первое самовидець (сему), еже скажю, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семь начальникъ».

Digitized by Google

по сообщенію Поликарпа вслѣдствіе чудесъ преп. Прохора, относящихся къ 1098 году (такъ какъ они имѣли мѣсто вскорѣ послѣ ослѣпленія Василька). Печерская лѣтопись велась, конечно, по благословенію игумена.

Книжная традиція не сохранила намъ имени составителя Начальнаго свода. Она настойчиво выдвигаетъ имя другого Печерскаго лѣтописца—Нестора, которому, какъ указано, не можетъ принадлежать составленіе Начальнаго свода. Предыдущее изслѣдованіе даетъ данныя для отвѣта на вопросъ, какую же лѣтопись составилъ Несторъ. Мы видѣли, что Поликарпъ находилъ въ Несторовой лѣтописи сообщеніе о явленіи огненыхъ столповъ надъ Печерскою церковью (Слово о Пименѣ многострад.): но въ той же лѣтописи сообщалось и о мятежѣ въ Лядской землѣ послѣ смерти Болеслава (Слово о Моисеѣ Угринѣ), слѣдовательно, въ ней читались тѣ извѣстія, которыя находимъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ подъ 6618 (1110) и подъ 6538 (1030); второе изъ этихъ извѣстій читалось, конечно, и въ Начальномъ сводѣ. Отсюда заключаемъ, что Несторова лѣтопись обнимала тѣ самыя событія, что Повѣсть временныхъ лѣтъ, т. е. разсказывала между прочимъ и о событіяхъ XI вѣка и также о событіяхъ первыхъ десяти годовъ XII столѣтія. Такой составъ Несторовой лѣтописи представляется вполнѣ естественнымъ, если мы сообразимъ, что въ концѣ XI вѣка уже существовалъ Печерскій лѣтописный сводъ, доведенный до 1093 года (Начальный кіевскій сводъ). Несторъ былъ, конечно, продолжателемъ этого свода. Онъ положилъ его въ основаніе своего труда и продолжилъ событіями, обнимавшими 1094—1110 годы[1]). Несторъ работалъ, какъ видно, послѣ 1112 года, ибо въ разсказѣ о постановленіяхъ Витичевскаго съѣзда онъ упоминаетъ о смерти Давыда, случившейся въ 1112 году. Оста-

1) Нѣкоторыя изъ нихъ могли быть записаны и раньше момента составленія новаго Печерскаго свода, могли быть записаны и не Несторомъ, а другимъ лицомъ, изъ году въ годъ или періодически дополнявшимъ сводъ.

Digitized by Google

вилъ ли онъ сводъ 1093 года безъ измѣненія, или дополнилъ его на основаніи новыхъ матеріаловъ — неясно. Но съ увѣренностью можно сказать, что Несторова лѣтопись не была тожественна съ Повѣстью временныхъ лѣтъ: мы видимъ, что въ Повѣсти временныхъ лѣтъ текстъ Несторовой лѣтописи именно въ части 1094—1110 годовъ подвергнутъ сокращенію и даже измѣненію (подъ 1110 явленіе одного столпа вмѣсто трехъ). Несторова лѣтопись не дошла до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ (бывшемъ извѣстнымъ въ первой половинѣ XIII в. Поликарпу); она дошла до насъ въ передѣлкѣ, которую признаемъ за трудъ Выдубицкаго игумена Сильвестра. Несторъ, работавшій послѣ 1112 года, имѣлъ, повидимому, въ виду довести свой лѣтописный сводъ до 6621 (1113) года, когда умеръ Святополкъ; сравн. окончаніе предшествующаго свода 6601 годомъ, когда умеръ Всеволодъ, предшественникъ великаго князя Святополка. И вѣроятно, что онъ довелъ свой сводъ до этого года.

Несторова лѣтопись еще до 1116 года, когда за нее взялся игуменъ Сильвестръ, подверглась переработкѣ со стороны нѣкоего Василія. Неясно, какъ отнесся Василій къ Несторову тексту на всемъ вообще его протяженіи. Но напр. подъ 1096 годомъ онъ сильно сокращалъ Нестора. Такъ рядъ событій, описанныхъ Несторомъ подробно, Василій сокращаетъ и сокращаетъ ошибочно: «Олегъ же выйде и Стародуба, и приде Смолиньску, и не прияша его Смолняне, и иде к Рязаню; Святополкъ же и Володимеръ поидоста всвояси». Такъ повидимому, писалъ именно Василій (ср. Лавр., изд., с. 223); между тѣмъ у Нестора Олегъ пришелъ въ Смоленскъ къ брату Давыду, взялъ оттуда воевъ и пошелъ къ Мурому (Лавр. с. 223 и 228). Приведу еще примѣръ сокращенія: Несторъ подъ 6608 годомъ подробно разсказываетъ о Витичевскомъ съѣздѣ князей; названы участники съѣзда; описанъ ходъ переговоровъ; приведено постановленіе съѣзда и указаны ближайшія его послѣдствія; статья 6608 года заключается словами: «А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемь

Digitized by Google

вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужъ, в немже и умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу». Лѣтописецъ Василій, разсказавъ о событіяхъ 1099 года, въ слѣдующихъ немногихъ словахъ передаетъ Несторовъ текстъ статьи 6608 года: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимиръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немже и умре; а Святополкъ перея Володимерь, и посади в немъ сына своего Ярослава»[1]). Но подъ 1097—1099 годами Василій, оставивъ совсѣмъ Нестора, даетъ свое повѣствованіе объ ослѣпленіи Василька Ростиславича, при чемъ, передавая о своемъ свиданіи во Владимирѣ съ заключеннымъ тамъ Васильком, даетъ понять, что его зовутъ Василіемъ[2]); свое повѣствованіе Василій не сумѣлъ расположить съ хронологическими опредѣленіями; не называя годовъ, онъ ограничивается указаніями вродѣ слѣдующихъ: «яко приближися постъ великый», «посемъ же, приходящю Велику дни», и т. п. Что же побудило Василія оставить въ сторонѣ Несторово изложеніе относящихся къ указаннымъ годамъ событій и предложить взамѣнъ его свое? Думаю, что прежде всего тенденціозное съ точки зрѣнія Василія изложеніе событій у Нестора: Несторъ не оттѣнялъ въ достаточной степени вины Святополка, ибо Святополкъ, какъ видно, пользовался симпатіями Печерской обители, въ частности же ея лѣтописца Нестора. Другою побудительною причиною для Василія могло быть, конечно, личное участіе его въ переговорахъ между Давыдомъ Игоревичемъ и Васильком

---

1) Итакъ сокращеніе неточно передаетъ смыслъ статьи 6608 года; Давыдъ получилъ Дорогобужъ не по рѣшенію княжескаго съѣзда (предоставившаго Давыду города Бужескъ, Острогъ, Черторыйскъ и Дубенъ), а вслѣдствіе позднѣйшаго соглашенія съ Святополкомъ. Но зависимость Василія отъ Нестора очевидна: слово «привабиша», не особенно удачно здѣсь употребленное Василіемъ, извлечено имъ изъ обращенія Давыда къ съѣхавшимся князьямъ: «на что мя есте привабили?» Въ устахъ Давыда слово привабить, конечно, вполнѣ умѣстно.

2) Слова Давыда Игоревича: «да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезу своему».

Digitized by Google

Ростиславичемъ и хорошее знакомство съ разыгравшимися послѣ ослѣпленія Василька на Волыни событіями.

Обращаясь къ вопросу, кто же былъ этотъ Василій и гдѣ онъ работалъ, отмѣчу, что порученные ему Давыдомъ переговоры съ Васильком доказываютъ, что онъ принадлежалъ духовному званію и поэтому не стоялъ въ прямой зависимости отъ княжеской власти; лица духовнаго званія постоянно встрѣчаются въ качествѣ пословъ. Въ 1098 году онъ былъ во Владимирѣ Волынскомъ («и мнѣ ту сущю, Володимери»); быть можетъ, онъ былъ тамъ священникомъ или монахомъ въ одномъ изъ Владимирскихъ монастырей. Не принадлежалъ ли онъ монастырю, именовавшемуся «Святая Гора» и находившемуся близъ города Владиміра (Житіе Ѳеодосія)?

Мы задержались на Василіевой лѣтописи потому, что она ясно обнаруживаетъ, что въ составъ Повѣсти временныхъ лѣтъ попала другая старшая лѣтопись и не одна она, а еще и передѣлка (сокращеніе) ея; старшую лѣтопись находимъ полное основаніе признать Несторовою.

Итакъ въ 1116 году предпринялъ свой трудъ по составленію лѣтописнаго свода Выдубицкій игуменъ Сильвестръ. Въ основаніе его онъ положилъ Несторову лѣтопись. Мѣстами Сильвестръ сократилъ извѣстія этой лѣтописи, опуская въ особенности въ части послѣ 1093 года все спеціально монастырское. Сохраненіе статей, относящихся къ Печерскому монастырю въ части до 1093 года, объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что Начальный сводъ былъ извѣстенъ Сильвестру не въ одной Несторовой его редакціи (продолженной до 1113 года), но еще и въ другой, быть можетъ, Выдубицкой. Кромѣ того Сильвестръ имѣлъ еще Василіеву переработку Несторовой лѣтописи, цѣнную между прочимъ по содержавшемуся въ ней разсказу объ ослѣпленіи Василька. Въ части послѣ 1093 года, описывавшей близкія къ 1116 году событія, Сильвестръ комбинировалъ Несторову лѣтопись съ Василіевой, что было не такъ трудно, ибо, какъ мы видѣли, самъ Василій слѣдовалъ Несторовой лѣтописи;

Digitized by Google

можетъ быть, онъ привлекъ еще и другую лѣтопись, напр. лѣтопись Выдубицкаго монастыря [1]).

Сильвестръ довелъ свой трудъ только до 1110 года. Я думаю, что онъ умышленно опустилъ Несторовъ комментарій къ

---

1) Мѣстами, благодаря наличности нѣсколькихъ источниковъ, происходила путаница. Такъ подъ 6604 (1096) годомъ Несторова лѣтопись излагала событія въ такомъ порядкѣ: походъ Святополка и Владиміра къ Чернигову на Олега; удаленіе Олега изъ Чернигова въ Стародубъ (3 мая, въ субботу); тридцатитрехъдневная осада Стародуба, окончившаяся примиреніемъ князей (около 6 іюня); нападеніе Боняка на Кіевъ (воскресеніе, вѣроятно, 8 іюня); второе нападеніе Боняка на Кіевъ и сожженіе Печерскаго монастыря (пятница, 20 іюня); нападеніе Тугоркана на Переяславль и осада имъ этого города (30 іюня); походъ Святополка и Владиміра на Тугоркана и битва при Переяславлѣ, въ которой убитъ Тугорканъ (19 іюля); далѣе разсказъ переходилъ къ движенію Олега изъ Смоленска въ Муромъ. — Василій или другой лѣтописецъ изложилъ то же въ иномъ порядкѣ: походъ на Олега и удаленіе Олега въ Стародубъ; нападеніе Кури на Переяславль (24 мая); примиреніе князей, выходъ Олега изъ Стародуба и удаленіе въ Смоленскъ, а оттуда въ Рязань; нападеніе Тугоркана на Переяславль; битва, въ которой убитъ Тугорканъ; далѣе описывались, какъ и у Нестора, событія, разыгравшіяся на сѣверо-востокѣ; итакъ опущены оба извѣстія о нападеніи Боняка на Кіевъ. — Сильвестръ скомбинировалъ свои источники такъ: походъ на Олега и удаленіе Олега въ Стародубъ (3 мая); осада Стародуба и примиреніе князей; нападеніе Боняка на Кіевъ (въ воскресеніе); нападеніе Кури на Переяславль (24 мая); выходъ Олега изъ Стародуба и удаленіе въ Смоленскъ, а оттуда въ Рязань; нападеніе Тугоркана на Переяславль («сего же мѣсяца приде Тугорканъ тесть Святополчь мѣсяца мая 30», при чемъ «мая» вм. «іюня» для согласованія съ «сего же мѣсяца», стоящаго послѣ сообщенія о нападеніи Кури 24-го мая); битва, въ которой палъ Тугорканъ (19-е іюля); второе нападеніе Боняка на Кіевъ («въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ», но 20-е іюля приходилось въ воскресеніе: ясно, что Бонякъ напалъ въ пятницу 20-го іюня); далѣе разсказъ переходилъ къ движенію Олега изъ Смоленска въ Муромъ и описывались событія сѣверо-восточныя. Отмѣтимъ кстати, что статья 6604 года оканчивается сообщеніемъ о возвращеніи Мстислава въ Новгородъ «в свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты». Эти слова явно обличаютъ Печерскаго лѣтописца и, быть можетъ, именно Нестора (Никита, постриженикъ Печерскаго монастыря, скончался въ 1108 году).— Подъ 6605 разсказаны, преимущественно согласно съ Василіемъ событія 6605, 6606, 6607, 6608 годовъ; но подъ 6606 Сильвестръ вернулся къ Нестору и уже кратко повторилъ подъ этимъ и слѣдующимъ 6607 годомъ то, что изложилъ выше по Василію; начиная съ 6608, онъ опять передаетъ Нестора подробно.—Какъ кажется, сообщенія 6602 и 6604 о появленіи саранчи (26 и 28 августа) говорятъ объ одномъ событіи, удвоившемся, благодаря двумъ источникамъ.

Digitized by Google

явленію огненыхъ столповъ въ 1110 году, изъ котораго слѣдовало, что оно предвѣщало кончину трехъ святыхъ старцевъ Печерскихъ (заключаю объ этомъ изъ Слова Поликарпа о Пименѣ многострадальномъ и изъ Симонова Слова о Кукшѣ). Думаю, что онъ умышленно опустилъ описаніе похода 1111 года, въ которомъ Несторъ всю честь блестящаго успѣха относилъ, повидимому, Святополку. Умышленно же опущено сообщеніе о смерти Святополка, сопровожденное, быть можетъ, у Нестора панегирикомъ этому вообще нелюбимому князю.

Сильвестровская редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ не дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ. Въ 1117 году она подверглась переработкѣ и дополненіямъ, впрочемъ, незначительнымъ. Вторая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, какъ мы называемъ эту переработку, составлена тѣмъ лицомъ, которое говоритъ о себѣ подъ 1096 годомъ, приводя свой діалогъ съ Гюрятой Роговичемъ новгородцемъ, и подъ 1114 (по Ипатьевской), сообщая о своемъ посѣщеніи Ладоги. Этому лицу принадлежитъ передѣлка сказанія о призваніи Варяговъ, при чемъ первоначальнымъ мѣстопребываніемъ Рюрика названа Ладога, а не Новгородъ (ср. Ипатьевскую и Радзивиловскую); ему же принадлежиты передѣлка хронологической таблицы 6360 года, при чемъ часть ее онъ перенесъ подъ 6395 и, закончивъ ее словами «а Володимеръ княжи 4 года», далъ перечень сыновей Мономаха, не назвавъ при этомъ умершаго 6 января 1117 года Романа (ср. Соф. 1-ю и Новгор. 4-ю). Этому же лицу принадлежитъ, наконецъ, изложеніе событій 1111—1117 годовъ и составленіе особаго комментарія къ явленію огненаго столпа надъ Печерскимъ храмомъ св. Богородицы. Быть можетъ, для событій 1111 и слѣд. годовъ составитель второй редакціи воспользовался и Несторовою лѣтописью; весьма вѣроятно, что оттуда заимствованы сообщенія о поставленіи игумена Печерскаго Ѳеоктиста епископомъ въ Черниговъ и объ избраніи на его мѣсто Прохора попина 9 февраля, въ четвергъ масляной недѣли.

Digitized by Google

Дошедшіе до насъ списки Повѣсти временныхъ лѣтъ представляются компиляціями, въ которыхъ текстъ первой, Сильвестровской редакціи соединенъ съ текстомъ второй.

Подводимъ итоги нашему изслѣдованію. Въ 1093—1096 годахъ былъ составленъ въ Печерскомъ монастырѣ Начальный Кіевскій сводъ, доведенный до 1093 года. Въ 1113—1116 годахъ была составлена Несторова лѣтопись, положившая въ свое основаніе предшествующій сводъ и дополнившая его событіями до 1113 года. Эта Несторова лѣтопись вскорѣ подверглась передѣлкѣ (сокращенію) и дополненію со стороны нѣкоего Василія. Въ 1116 году составлена игуменомъ Сильвестромъ первая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ; кромѣ источниковъ нелѣтописныхъ, имъ использованы Несторова лѣтопись и Василіева лѣтопись; разсказъ доведенъ до 1110 года. Въ 1117 году была составлена вторая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, дополнившая первую редакцію нѣсколькими вставками и изложеніемъ событій 1111—1117 годовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Не сомнѣваюсь въ томъ, что изслѣдователямъ удастся современемъ возстановить весь текстъ Начальнаго свода. Но въ настоящее время, какъ мы видимъ, не такъ легко установить и первоначальный составъ этого памятника. Тѣмъ необходимѣе появленіе работъ, ведущихъ къ частичному возстановленію Начальнаго свода. Ставимъ вопросъ: въ какомъ именно видѣ читался въ Начальномъ сводѣ текстъ Предисловія и какими мы располагаемъ данными для возстановленія этого текста?

Предисловіе не вошло въ составъ Повѣсти вр. лѣтъ. Поэтому единственнымъ источникомъ для знакомства съ нимъ оказывается новгородскій сводъ первой четверти XV вѣка, Софійскій временникъ, не дошедшій до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, но извѣстный по позднѣйшимъ сводамъ, воспринявшимъ текстъ Софійскаго временника въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ.

Digitized by Google

Какъ указано, къ числу сводовъ, использовавшихъ Софійскій временникъ, относится, во-первыхъ, новгородскій сводъ 1448 года, возстановляемый путемъ сравнительнаго изученія Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописи.

Во-вторыхъ, сюда относится Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. и другимъ спискамъ. Но лѣтопись эта въ Комм. спискѣ содержитъ, какъ указано, явные слѣды пользованія сводомъ 1448 года, только что упомянутымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ текстѣ Комм. списка имѣются указанія на то, что болѣе древняя редакція Новгородской 1-й лѣтописи доходила не до 1446 года, какъ въ Комм. спискѣ, а только до 1432: ср., во-первыхъ, явный переходъ повѣствованія послѣ статьи 1432 года въ другія руки [1]); во-вторыхъ, въ перечняхъ подъ 989 годомъ послѣднимъ митрополитомъ названъ уже не Фотій (какъ въ перечняхъ Соф. временника), а Герасимъ (Фотій умеръ въ 1431, Герасимъ поставленъ въ 1433); между тѣмъ послѣднимъ архіепископомъ новгородскимъ названъ первый Евѳимій, скончавшійся 1 ноября 1428 года; второй Евѳимій, возведенный на столъ 13 ноября того же года, не вписанъ въ перечень потому, что до 26 мая 1434 года онъ не былъ поставленъ и благословленъ митрополитомъ. Такимъ образомъ выясняется, что протографъ Комм. списка, или первоначальная редакція Новгородской 1-й, составленъ въ 1433—1434 годахъ. Къ Софійскому временнику непосредственно восходитъ, конечно, не Комм. списокъ, а названный протографъ его, который назовемъ сводомъ 1434 года. Этотъ сводъ 1434 года оставилъ слѣды еще въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сводахъ. Въ виду существеннаго значенія этихъ сводовъ при возстановленіи именно интересующаго насъ текста Предисловія, скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.—Это Троицкій списокъ Новгородской 1-й лѣтописи: этотъ списокъ XV в., считавшійся погибшимъ, хранится въ Имп. Археогр. Коммиссіи; онъ обрывается на 6524 годѣ послѣ разсказа объ убіеніи Глѣба и содержитъ явные слѣды пользованія: а) Коммиссіоннымъ спискомъ Новгородской 1-й лѣтописи, б) какимъ-то суздальскимъ сводомъ, содержавшимъ Повѣсть вр. лѣтъ, в) какою-то особою редакціей Соф. 1-й лѣтописи, г) первоначальною редакціей Новгородской 1-й лѣтописи (сводомъ 1434 года). Кромѣ

1) За статьей 6940 (1432) слѣдуетъ статья 6940 (1432) же года, въ значительной степени повторяющая извѣстія предшествующей статьи, но съ характерными измѣненіями (напр. владыка Евѳимій, посвященный въ архіепископы въ 1434 году, уже не названъ священноинокомъ).

Digitized by Google

ряда чтеній въ текстѣ Троицкаго списка, на пользованіе этимъ послѣднимъ источникомъ указываютъ приложенные къ нему перечни князей новгородскихъ; послѣднимъ княземъ названъ не Василій Дмитріевичъ (какъ въ Соф. временникѣ) и не Василій Васильевичъ (какъ въ Комм. спискѣ), а Юрій Дмитріевичъ, что явно указываетъ на 1434 годъ, ибо Юрій сталъ великимъ княземъ (и вмѣстѣ княземъ новгородскимъ) 1 апрѣля 1434 года (а 5-го іюня того же года онъ уже умеръ).—Это далѣе возстановляемый по цѣлому ряду позднѣйшихъ сводовъ новгородскій сводъ, доведенный до 1446 года и для краткости обозначаемый нами Новгородскою 5-ю лѣтописью; въ числѣ этихъ позднѣйшихъ сводовъ находятся: Хронографическій списокъ Новгородской 4-й лѣтописи, рядъ списковъ Новгородско-Псковской сокращенной лѣтописи, доведенной до 1547 года, лѣтописный сборникъ, составленный въ Смоленскѣ и именуемый лѣтописью Авраамки. Новгородская 5-я лѣтопись составлена: а) по Новгородской 4-й, б) по какому то московскому или суздальскаго своду, в) по какой-то особой редакціи Соф. 1-й лѣтописи, г) по первоначальной редакціи Новгородской 1-й лѣтописи (своду 1434 года). Къ этому послѣднему источнику восходятъ обширные отрывки, обнимающіе 6463—6480 (955—972), 6480—6504 (972—996), 6893—6912 (1385—1404) годы, а также рядъ чтеній, разсыпанныхъ по всему своду.

Въ-третьихъ, непосредственно къ Софійскому временнику приходится возвести отрывки Новгородской лѣтописи, попавшіе въ Тверской сборникъ, составленный въ 1534 году (см. XV т. П. С. Р. Л.). Выдѣлить изъ Тверского сборника эти отрывки не всегда просто, въ виду того, что составитель пользовался и Московскими сводами, отражавшими черезъ посредство Софійской 1-й лѣтописи названный новгородскій сводъ.

Итакъ при возстановленіи текста Предисловія въ Софійскомъ временникѣ и далѣе текста этого Предисловія въ Начальномъ Кіевскомъ сводѣ должны быть приняты во вниманіе: Комиссіонный и другіе списки (а именно Толстовскій, въ виду дефектности Академическаго) Новгородской 1-й, списки Софійской 1-й и Новгородской 4-й, Троицкій списокъ Новгородской 1-й, Хронографическій списокъ Новгородской 4-й, списки Новгородско-Псковской, доведенной до 1547, и, наконецъ, Тверской сборникъ.

Наиболѣе надежнымъ основаніемъ я считаю текстъ списковъ Софійской 1-й и Новгородской 4-й, такъ какъ сводъ 1448 года, отъ котораго они происходятъ, соединялъ текстъ Софійскаго временника

Digitized by Google

съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, гдѣ не было разсматриваемаго Предисловія, почему онъ не могъ подвергнуться вліянію другихъ источниковъ. Впрочемъ, позднѣйшій редакторъ могъ внести въ текстъ, заимствованный изъ Соф. временника, нѣкоторыя искаженія и подновленія. Къ числу искаженій отношу замѣну имени Олексы именемъ Александра.—На второмъ мѣстѣ ставлю текстъ Толстовскаго списка и сохранившагося для конца Предисловія Коммиссіоннаго списка, ибо, какъ мы знаемъ, текстъ этотъ подвергся правкѣ по своду 1448 года. Важное значеніе придаю тексту Троицкаго списка, ибо онъ заимствовалъ нѣкоторыя чтенія изъ первоначальной редакціи Новгородской 1-й лѣтописи (свода 1434). Въ основаніи текста Троицкаго списка лежитъ Коммиссіонный, а исправленія и дополненія къ нему заимствованы, повидимому, изъ особой редакціи Соф. 1-й лѣтописи. Отсюда объясняется рядъ чтеній, общихъ Троицкому списку съ Воскресенской лѣтописью, напр.: «бдѣніихъ» вм. «бдѣніи»; «обороняху» вм. «обарааху»; «въ серебрѣ» вм. «въ серебряныхъ»; «яко и в нашеи странѣ» вм. «тако жъ и въ нашеи странѣ», и др.—Текстъ Новгородской 5-й лѣтописи (Хроногр. списокъ и списки Новгородско-Псковской) искаженъ вставкою словъ «друзіи же глаголютъ князя бывша в родѣ своемъ» послѣ «иніи же яко и ловы дѣяше около града своего»; вставка эта стоитъ въ связи съ редакціонными поправками, внесенными составителемъ Новгородской 5-й въ сообщеніе объ основаніи Кіева Кіемъ и его братьями. Вмѣсто фразы Новгородской 4-й лѣтописи: «аще бо бы и перевозникъ былъ, то не бы ходилъ къ Царюграду» читаемъ: «друзіи же глаголаху о немъ: аще бы перевозникъ былъ Кыи, то не бы ходилъ къ Царюграду съ силою ратью»; ниже, вмѣсто: «и приходившу бо ему в родѣ своемъ къ царю»—«и приходившу бо ему с роды своими къ царю»; еще ниже, вмѣсто: «Кыеви же пришедшу въ свои градъ Кыевъ»—«Кыеви же пришедшу въ свои градъ и княжившю ему в родѣ своемь». Въ виду указанной вставки признаемъ позднѣйшими и нѣкоторыя другія чтенія Новгородской 5-й, которыя отличаютъ ее отъ текста Новгородской 4-й: «аще кто прибѣгаеть къ святымъ церквамъ» вмѣсто «аще бо къ святымъ сы прибѣгаеть церквамъ», «покоряху подъ ся» вм. «пріимаху подъ ся»; «за наше несытство и неправду» вм. «за наше несытство», «чветуще страннолюбіемъ и братолюбіемъ» вм. «очветуще страннолюбіемъ; «причастници будемъ о Христѣ Іусѣ нашемь» вм. «причастници будемъ»; «скажемъ отъ Михаила царя бытие даже и до Олександра Исакия» вм. «да скажемъ отъ Михаила царя до Олександра і Исакия», и др. Нѣкоторыя по-

Digitized by Google

правки могутъ восходить къ особой редакціи Соф. 1-й лѣтописи: ср. общія съ Троицкой чтенія: «на предняя» вм. «на послѣднее»; «обороняху» вм. «обарааху», «по многимъ мѣстомъ» вм. «по многа мѣста».—Болѣе сложнымъ представляется вопросъ о значеніи текста Тверского сборника. Согласно предыдущему Тверской сборникъ въ текстѣ интересующей насъ статьи можетъ представлять чтенія: а) Софійскаго временника, б) какой-то редакціи Софійской 1-й лѣтописи; но не слѣдуетъ упускать изъ виду возможности присутствія въ немъ в) чтеній, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ домысламъ самого редактора Тверского сборника, начитаннаго и словоохотливаго книжника. Къ чтеніямъ, восходящимъ къ Софійскому временнику, я отношу, напримѣръ, чтеніе: «аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ», вмѣсто чего въ Соф. 1-й: «аще бо кто къ святымъ сы прибѣгнеть», а въ Воскр.: «аще бо къ святымъ прибѣгнетъ»; далѣе «не жадааху», вм. чего въ Соф. 1-й и Воскр.: «ждаху» (ждяху). Рядомъ обнаруживается значительное число чтеній, общихъ съ Воскр. лѣтописью: «имѣніа наша» вм. «имѣніа» «и бдѣніихъ и въ постехъ» вм. «и въ бдѣніи и постѣ»; «дружина его кормяшеся» вм. «дружина его кормяхуся». Тамъ, гдѣ текстъ Тверского сборника сильно уклоняется какъ отъ Софійской 1-й, такъ и отъ Новгородской 1-й, онъ всего вѣроятнѣе содержитъ домыслы самого редактора, что несомнѣнно, напр., относительно конца Предисловія. Къ такимъ домысламъ отношу, напримѣръ, замѣну словъ «Яко древле царь Римъ прозвася въ имя сго градъ Римъ» словами — «Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіеніа ради брата своего Рима»; далѣе прибавку послѣ имени «Селевкъ» — «воеводы Александровы»; «доволны будемъ уроки нашими» вмѣсто «доволни будите уроки вашими»; послѣ «и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ» прибавлено «съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хощемъ подвиги и бореніа въспомянути, творящихъ правду въ всяко время; злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ нрава да отбѣгнемъ, ихже огнь ожидаа вь вѣкы не въздремлетъ». Наконецъ, вмѣсто извѣстнаго уже намъ окончанія, гдѣ упомянуты Александръ и Исакій, читаемъ: «Сіа же и таковаа вся оставльше, кь преждепомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскіа земля до княженіа великаго князя Ивана Василіевича..., сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сущу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятый же надесять отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго».

Digitized by Google

Послѣ этихъ замѣчаній, оправдывающихъ сдѣланный нами выборъ основного списка (текстъ Софійской 1-й лѣтописи) и внесенныя нами въ него исправленія, приступаемъ къ самой передачѣ Предисловія. Въ примѣчаніяхъ указываемъ откуда взяты исправленныя чтенія, а курсивомъ отмѣчены тѣ чтенія, которыя не могутъ быть доказаны дошедшими до насъ списками и возстановлены по догадкѣ. Правописаніе наше условное: оно встрѣчается въ памятникахъ конца XI вѣка (но вм. ъı пишемъ ы, вмѣсто ѧ—я, вм. оу—у). Пропуски и мелкія грамматическія поправки противъ Соф. 1-й лѣтописи не оговорены.

Яко же *бысть* древле цѣсарь Римъ, *и* прозъвася въ имя его градъ Римъ, и пакы Антиохъ, и бысть Антиохия, и пакы Селевкъ [1]), и бысть Селевкия, и пакы Александръ, и бысть въ имя его Александрия [2]), и по мънога мѣста тако прозъвани быша гради въ имена цѣсарь тѣхъ и кънязь тѣхъ, тако же и [3]) въ нашеи странѣ прозъванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, его же нарицають древле перевозьника бывъша, инии же, яко ловы дѣяше около града своего.

Великъ бо есть промыслъ Божии, еже яви въ послѣдьняя времена! Куда же древле погании жьряху бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ цркъви святыя стоять златовьрхыя каменозданыя и монастыреве, испълнени чьноризьць, беспрестани славящихъ Бога въ молитвахъ, въ бъдѣнии, въ постѣ и [4]) въ сльзахъ, ихъже ради молитвъ миръ стоить. Аще бо къ святымъ *симъ* [5]) прибѣгнемъ [6]) цркъвамъ, тѣмь велику пользу приимемъ [7]) души и тѣлу.

Мы же на послѣдование [8]) възвратимъся, глаголюще [9]) о началѣ Русьскыя земля и о кънязьхъ, како и отъкуду быша.

---

1) Изъ Новгор. 1-й и Новгор. 4-й. 2) Таковъ порядокъ въ Новгор. 1-й и Новгор. 4-й. 3) Вмѣсто «тако же и», какъ въ Новгор. 1-й (Толст.), во всѣхъ остальныхъ: «яко». 4) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 5) Въ Соф. 1-й (Т. К. О.), Новгор. 4-й, Тверск.: «сы», въ Новгор. 1-й (Толст. и Троицк.): «сыи». 6) Такъ только въ Новгор. 1-й (Толст.), въ остальныхъ «прибѣгнеть». 7) Во всѣхъ спискахъ «прииметь». 8) Такъ только въ Новгор. 1-й (Толст.); въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й: «послѣднее». 9) Изъ Новгор. 1-й (Толст.).

Digitized by Google

Васъ молю, стадо Христово, съ любъвию, приклоните ушеса ваша разумьно, како быша древьнии кънязи и мужие ихъ и како обарааху Русьскыя земля и иныя страны приимаху подъ ся. Тии бо кънязи не събирааху мънога имѣния, ни творимыхъ виръ, ни продажь въскладааху на люди; нъ оже будяше правая вира, и ту възьма даяше дружинѣ на оружие. А дружина его кормяхуся, воююще иныя страны и [1]) биющеся, *а* рькуще [2]): «братие! потягнѣмъ по своемь кънязи и по Русьской земли». *И* не жадааху [3]), глаголюще [4]): «мало ми есть, къняже, дъву съть гривьнъ». Они бо [5]) не въскладааху на своя жены златыхъ обручь, нъ хождааху жены ихъ въ сребряныхъ [6]). И росплодили были землю Русьскую. За наше *же* несытьство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши, и села наша, и имѣния за тѣми суть; а мы зълыхъ своихъ дѣлъ [7]) не останемъ. Пишеть бо ся: богатьство неправьдою събираемо извѣется. И пакы: събираеть и не вѣсть, кому събираеть я [8]). И пакы: луче малое правьднику паче богатьства грѣшьныхъ мънога.

Да отъселѣ, братие моя възлюбленая [9]), останѣмъся отъ несытьства своего; нъ [10]) довольни будѣте урокы вашими [11]), никому же насилия творяще, милостынею оцвѣтуще [12]) и страньнолюбиемь, въ страсѣ Божии и правовѣрии свое съпасение съдѣвающе, да и сьде добрѣ поживемъ и тамо вѣчьнѣи жизни причастьници будемъ.

---

1) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 2) Изъ Новгор. 1-й (Толст.) и Новгор. 4-й. 3) Слова «не жадааху» только въ Тверск., а въ остальныхъ: «ждяху», «ждаху», въ Троицкой: «жняху», но въ печ. Софійской: «жадаху». 4) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 5) Слова «Они бо» изъ Новгор. 1-й (Толст.). 6) Такъ въ Новгор. 4-й и Новгор. 1-й (Толст.), въ другихъ: «въ серебрѣ». 7) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 8) Изъ Новгор. 1-й (Толст. и Троицк.) и Новгор. 4-й. 9) Таковъ порядокъ въ Новгор. 1-й (Толст.). 10) Изъ Новгор. 1-й (Толст.), Новгор. 4-й и Тверск. 11) Здѣсь во всѣхъ спискахъ читается: «яко же и Павлъ пишетъ: ему же дань, то дань, ему же урокъ, то урокъ»; думаю, что это позднѣйшая вставка, попавшая въ текстъ Софійскаго временника. 12) Такъ въ Новгор. 1-й (Комм., Троицк.) и Новгор. 4-й.

Digitized by Google

Си же таковая. Мы же отъ начала Русьскыя земля до сего лѣта вься по ряду извѣстьно да съкажемъ, отъ Михаила цѣсаря до Олексы [1]) и Исакия.

Заканчивая настоящее изслѣдованіе, скажемъ нѣсколько словъ объ источникахъ Предисловія къ Начальному Кіевскому своду.

Во-первыхъ, это современныя отношенія, извѣстныя автору-кіевлянину, при томъ несомнѣнно духовному лицу (ср. его обращеніе къ слушателямъ и читателямъ), быть можетъ, монаху Печерскаго монастыря. Этотъ монастырь былъ давно втянутъ въ политическую жизнь, благодаря своимъ вліятельнымъ настоятелямъ. Ср. обличенія Ѳеодосія, направленныя противъ Святослава Ярославича, согнавшаго съ княженія брата своего Изяслава, раньше того гнѣвъ Изяслава на Антонія изъ за Всеслава, наконецъ, въ 1093—1097 годахъ обличенія Іоанна, направленныя противъ Святополка Изяславича за его насилія и корыстолюбіе. Осужденіе князя за его алчность, за разореніе народа вирами и продажами, за дурное управленіе (распущенность дружины) и, наконецъ, за навлеченіе гнѣва Божія (нашествіе поганыхъ) — все это вызвано поведеніемъ Святополка въ первые годы его великаго княженія, какъ указано въ предыдущемъ изслѣдованіи. Осужденіе дружины князя, корыстолюбивой, преданной роскоши и вмѣстѣ съ тѣмъ не воинственной, основывалось несомнѣнно на отрицательныхъ качествахъ Святополковой дружины, приведенной изъ Турова и замѣнившей старую дружину покойныхъ Ярославичей: мы видѣли, что и въ лѣтописи отмѣчается невоинственность Святополковой дружины и ея плохіе совѣты князю. Какъ примѣръ распущенности и жадности дружины, составитель Предисловія приводитъ требованіе ея, направленное къ князю: «мало ми есть, княже, дву съть гривьнъ». Конечно, это намекъ на какой-нибудь общеизвѣстный современникамъ фактъ. Изъ живой современности составитель могъ знать о томъ, кто царствуетъ въ Константинополѣ. Современники, какъ мы видѣли, признавали Исаакія фактическимъ соправителемъ Алексѣя. Ср. свидѣтельство Ѳеофилакта и Анны Комниной.

Во-вторыхъ, въ Предисловіи можно отмѣтить вліяніе и письменныхъ источниковъ. Прежде всего обнаруживается знакомство

---

1) Въ Новгор. 1-й (Троицк.) читается: «Олекси», а въ другихъ «Александра», «Олександра».

Digitized by Google

съ хронографомъ. Изъ этого хронографа, сходнаго съ дошедшими до насъ компиляціями, которыя принято называть Еллинскимъ и Римскимъ лѣтописцемъ, а также съ хронографическою Палеей, сдѣлано нѣсколько заимствованій въ текстъ лѣтописи, напр. сообщенія о походѣ Руси на Царьградъ при царѣ Михаилѣ и о походѣ Игоря при царѣ Романѣ, такъ же рядъ замѣтокъ относительно чудесныхъ знаменій (подъ 1065 г.). Въ Предисловіи къ хронографу восходитъ ссылка на построеніе Рима, Антіохіи, Селевкіи и Александріи. Ср. въ Чудовскомъ спискѣ Елл. лѣтописца (л. 55 об.): «Римъ же, старѣи братъ, Римовъ градъ сътвори и нарече имя емоу Римъ.»; ниже (л. 153): «Филипъ оубо Александровь отець Македонянинъ бѣ и поя женоу глаголемоую Алимпіадоу, дщерь Фола царя Ефиопьска, отъ неяже родися Александръ Гречинъ, иже и храборъ бѣ, иже създа Александрію великоую въ Егуптѣ»; ниже (л. 156 об.): «и царствова сіи Селеоукъ въ Соуріи и в Вавилонѣ и въ Асіи и в Палестинѣ лѣтъ 43... И абіе начрътавь градъ положивь основаніе и нарекъ градъ Селевкію въ свое имя». Въ Хронографической Палеѣ (напр. по Погод. списку № 1435) читается мѣсто, соотвѣтствующее тексту Амартола (по изданію Муральта, с. 206), гдѣ говорится объ основаніи Селевкомъ трехъ городовъ, изъ которыхъ одинъ названъ Селевкіею, а другой Антіохіею по имени сына Селевкова, о которомъ сообщается ниже, какъ о царствовавшемъ послѣ Селевка. — Другимъ источникомъ Предисловія слѣдуетъ признать «Слово о ведрѣ и о казнехъ Божіихъ», извѣстное по Златострую. Прямыхъ заимствованій изъ этого источника не найдется (ср. впрочемъ, выраженіе «милостынею оцвѣтуще и страньнолюбіемь» съ «братолюбіемь цвѣтуще» Слова); но общій характеръ Предисловія сильно напоминаетъ Слово, гдѣ казни Божія разсматриваются какъ проявленіе гнѣва Божія за насилія, кривосудіе и прочіе грѣхи.— Далѣе видимъ выписки изъ Священнаго Писанія, а именно въ концѣ Предисловія приводятся тексты изъ книги Іова, 22.15, изъ Псалтыри, 38.7 и 36.16, и изъ Посланія къ Римлянамъ, 13.7 [1]). Сомнительно, чтобы эти тексты были взяты непосредственно изъ книгъ Св. Писанія; скорѣе они восходятъ къ какому-нибудь поученію, извѣстному составителю; въ Сборникѣ 1073 въ одной изъ статей имѣется текстъ изъ Іова 22.15, какъ видно изъ ссылки въ сло-

1) Впрочемъ, текстъ изъ Римл. 13.7, какъ указано выше, вѣроятно, вставленъ позже.

Digitized by Google

варяхъ Востокова и И. И. Срезневскаго (s. v. извѣятися), но я не могъ напасть на эту статью.

Наконецъ, явныя указанія на письменный источникъ видимъ въ ссылкахъ Предисловія на родную старину. Оказывается, что отдѣльныя фразы и данныя Предисловія находятъ себѣ соотвѣтствіе въ текстѣ самой лѣтописи, передъ которой читалось Предисловіе, т. е. Начальнаго Кіевскаго свода. Мало вѣроятно, чтобы эти фразы и данныя перешли изъ Предисловія въ лѣтопись; слѣдовательно, они перешли изъ лѣтописи въ Предисловіе. А это, въ связи съ тѣмъ, что Предисловіе написано раньше текста Начальнаго свода, ведетъ насъ къ заключенію, что въ распоряженіи составителя Начальнаго свода и предшествующаго ему Предисловія былъ болѣе древній лѣтописный сводъ, изъ котораго почерпнуты нѣкоторыя мѣста въ Предисловіе, а рядъ статей и извѣстій—въ самый Начальный сводъ. Такъ въ началѣ Предисловія говорится объ основаніи Кіева Кіемъ, который «ловы дѣяше около града своего»; ср. въ Нач. сводѣ статью, восходящую, очевидно, къ болѣе древнему своду объ основаніи Кіева тремя братьями: «и наркоша имя Кыевъ», «и бяше около нихъ лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣри». Знакомство со статьей объ основаніи Кіева отразилось и въ другихъ мѣстахъ Предисловія: такъ именно ее, или точнѣе стоявшее передъ ней заглавіе, имѣлъ въ виду составитель, когда писалъ: «Мы же на послѣдованіе възвратимъся о началѣ Русьскыя земля» и ниже: «Мы же отъ начала Русьскыя земля до сего лѣта вься по ряду извѣстьно да скажемъ»; ср. передъ статьей объ основаніи Кіева заглавіе въ Нач. сводѣ (по Соф. вр. и происшедшей изъ него Новгор. 1-й): «Начало земли Руской». Далѣе словамъ Предисловія «куда же древле погании жьряху бѣсомъ *на горахъ*» соотвѣтствуетъ въ той же статьѣ Начальнаго свода: «бяху же погани, жруще озеромъ и кладяземъ и рощеніемъ, якоже прочіи погани» (дѣло идетъ о поселившихся на горахъ Кіевскихъ трехъ братьяхъ и объ ихъ потомствѣ), ср. ниже: «и наидоша я Козаре *на горахъ* сихъ сѣдяща в лѣсѣхъ».—Переходимъ къ дальнѣйшимъ указаніямъ: про древнихъ князей говорится, что князь, «оже будяше правая вира, а ту возмя, даяше дружинѣ на оружье»; несомнѣнно, это подъ вліяніемъ извѣстнаго разсказа о Владимірѣ Святославичѣ, читающагося въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6504 (996) годомъ: «Володимеръ же, отвергъ виры, нача казнити разбойникы, и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже вира, то на оружьи и на коняхъ буди». И рече Володимеръ: «тако буди». Влагаемыя въ уста дружины прежнихъ, прошедшихъ

Digitized by Google

временъ слова: «братие! потягнѣмъ по своемъ князѣ и по Руской землѣ» ср. со словами Свѣнельда и Асмуда передъ битвой съ Древлянами: «потягнѣмъ, дружино, по князи» (ср. Нач. сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ подъ 6454). Слова «и расплодили были землю Русьскую», которыя въ Предисловіи относятся какъ будто къ дружинѣ прежнихъ князей, но которыя могутъ быть отнесены также къ древнимъ князьямъ и ихъ дружинѣ, ср. со словами Древлянъ, обращенными къ Ольгѣ: «а наши князи добри суть, расплодили землю нашю» (такъ въ Начальномъ сводѣ, а въ Пов. вр. лѣтъ вм. «расплодили»—«иже распасли суть»).

Необходимо сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Въ началѣ Предисловія читаемъ: «тако же и въ нашеи странѣ прозванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, егоже нарицають древле перевозника бывъша, инии же, яко ловы дѣяше около града своего». Выше было отмѣчено, что сообщеніе это основывается на Начальномъ сводѣ, но въ немъ нѣтъ указанія на преданіе, будто Кій былъ перевозникомъ. Между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, послѣ разсказа объ основаніи Кіева, читаемъ: «Ини же, не свѣдуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Кіева бо бяше перевозъ тогда с оноя стороны Днѣпра, тѣмь глаголаху: на перевозъ на Киевъ». Составитель Повѣсти вр. лѣтъ отвергаетъ это преданіе: «Аще бо бы былъ перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Цареграду; но се Кий княжаше в родѣ своемь», и т. д. Думаю, что фраза: «егоже нарицають древле перевозьника бывъша» ни въ коемъ случаѣ не заимствована Предисловіемъ (авторомъ Предисловія или позднѣйшими редакторами) изъ Повѣсти вр. лѣтъ [1]): послѣдняя рѣшительно отвергаетъ преданіе о перевозникѣ Кіѣ и потому не давала бы основанія повторять его; опроверженіе Повѣсти вр. лѣтъ направлено противъ положительнаго свидѣтельства (письменнаго или устнаго) о томъ, что Кій былъ перевозникомъ. Это свидѣтельство, выраженное въ положительной формѣ, мы и находимъ въ Предисловіи къ Начальному своду; правда, оно ослаблено указаніемъ на то, что по другому преданію Кій занимался звѣринымъ промысломъ, а не перевозомъ; но если предположимъ, что это указаніе явилось подъ вліяніемъ древняго лѣтописнаго свода, сообщавшаго о Кіѣ только

1) Ср. вліяніе Повѣсти вр. лѣтъ на позднѣйшую редакцію Предисловія въ Новг. 5-й (ср. выше), гдѣ вставлено о Кіѣ положительное утвержденіе Повѣсти: «друзии же глаголють князя бывша в родѣ своемъ».

Digitized by Google

то, что онъ и его братья бяху ловяще звѣри, то предшествующее утвержденіе пріобрѣтаетъ особенное значеніе: составителю Начальнаго свода и Предисловія было извѣстно преданіе, по которому Кій былъ перевозникъ. Что до Повѣсти вр. лѣтъ, то полемика направлена, вѣроятно, именно противъ указанія, даннаго въ Предисловіи, хотя самое преданіе (какъ ходячее) было извѣстно и составителю Повѣсти вр. лѣтъ.

А. Шахматовъ.

Январь 1908 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

A. 539c = -δa — 21 —

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

Digitized by Google

Digitized by Google